

ДРЕВНЕЙШИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ В СЕРДЦЕ АЗИИ: ЧЕМУРЧЕКСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

**Часть II. Результаты исследований
в центральной части Монгольского
Алтая и в истоках Кобдо;
памятники Синьцзяна
и окраинных земель**

SAINT PETERSBURG STATE MUSEUM-INSTITUTE OF THE ROERICHs
ALTAI STATE UNIVERSITY
ULAANBAATAR UNIVERSITY
KHOVD UNIVERSITY

EARLIEST EUROPEANS IN THE HEART OF ASIA: THE CHEMURCHEK CUTURAL PHENOMENON

**PART TWO. EXCAVATIONS
IN CENTRAL PART OF MONGOLIAN ALTAI
AND IN HEADSTREAM OF KHOVD RIVER;
SITES AND FINDS IN XINJIANG
AND IN OUTLYING REGIONS**

Edited by A. Kovalev

St.-Petersburg
2015

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ И МУЗЕОЛОГИИ
МОНГОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
УЛАН-БАТОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КОБДОСКИЙ (ХОВД) УНИВЕРСИТЕТ

ДРЕВНЕЙШИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ В СЕРДЦЕ АЗИИ: ЧЕМУРЧЕКСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

**ЧАСТЬ II. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ
И В ИСТОКАХ КОБДО;
ПАМЯТНИКИ СИНЬЦЗЯНА
И ОКРАИННЫХ ЗЕМЕЛЬ**

*Составитель и научный редактор
А.А. Ковалев*

Санкт-Петербург
2015

УДК 902/903'14 (1-925.31/33)
ББК Т4 (54) 24-7
ББК 63.48 (54)
Д73

Составитель и научный редактор:
А.А. Ковалев

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор *А.В. Харинский*
доктор исторических наук, профессор *А.Д. Цыбиктаров*

Д73

*Утверждено к печати Редакционно-издательским советом
Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов*

Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен. Часть II. Результаты исследований в центральной части Монгольского Алтая и в истоках Кобдо; памятники Синьцзяна и окраинных земель / Составитель и научный редактор А.А. Ковалев — СПб.: МИСР, 2015. — 320 с.
ISBN 978-5-98709-809-7

Сборник посвящен одному из наиболее значимых и загадочных явлений в древней истории Евразии — появлению в середине III тыс до н. э. на Алтае и в Джунгарии комплекса культурных инноваций, имеющих западноевразийское происхождение, в том числе мегалитической архитектуры погребальных сооружений, уникального стиля каменных изваяний и росписей. Российские, монгольские и казахстанские археологи предприняли научные раскопки памятников этого круга, что позволило решить задачу их датировки и обосновать гипотезу о происхождении чемурчекского феномена от мегалитических культур позднего неолита Франции и Швейцарии. В настоящем томе впервые комплексно представлены результаты исследований чемурчекских погребальных сооружений центральной части Монгольского Алтая, ритуальных комплексов в верховьях Кобдо, а также обзор данных по чемурчекским памятникам Синьцзяна. В издание включена также информация о синхронной чемурчеку новой культуре восточноевропейского происхождения, открытой в горах Восточного Тянь-Шаня.

Книга адресована историкам, археологам, лингвистам, искусствоведам, культурологам и всем читателям, интересующимся проблемами древней истории Евразии, а также историей миграций индоевропейских народов.

УДК 902/903'14 (1-925.31/33)
ББК Т4 (54) 24-7
ББК 63.48 (54)

ISBN 978-5-98709-809-7

© Ковалев А.А., составление, редакция 2015
© Авторы статей, 2015
© Санкт-Петербургский государственный
музей-институт семьи Рерихов, разработка
и составление серии, 2015

ВВЕДЕНИЕ

Вторая часть нашего многотомного издания продолжает публикацию материалов, характеризующих чемурчекский культурный феномен – общность, объединённую распространением в предгорьях Монгольского Алтая (от Алтайского края до Заалтайской Гоби) традиций западноевропейского мегалитизма (Ковалев 2011; 2012; Kovalev 2011). В первой части издания были опубликованы материалы раскопок российских, монгольских и казахстанских исследователей 1998–2010 годов (Ковалев и др. 2014; Ковалев, Эрдэнэбаатар 2014а, 2014б). В настоящем томе помещены отчёты об исследованиях чемурчекских памятников, предпринятых Алтайским государственным университетом и Кобдоским (Ховд) университетом в центральной части Монгольского Алтая. С 2007 по 2014 год под руководством А.А.Тишкина, С.П. Грушина, Ч. Мунхбаяра и Д. Эрдэнэбаатара в северной части Ховд аймака были раскопаны тринадцать чемурчекских курганов «булганского типа», в том числе с ритуальными пристройками изысканной архитектуры (Тишкин и др. 2011; 2012а; 2012б; 2013а; Грушин и др. 2014). В течение ряда сезонов эти работы проводились по заданию Санкт-Петербургского государственного Музея-института семьи Рерихов. В 2015 году Музей-институт семьи Рерихов совместно с Алтайским государственным университетом и Кобдоским (Ховд) университетом организовал экспедицию для раскопок уникального памятника – чемурчекского святилища в урочище Хар чулуут в верховьях реки Кобдо (Ховд). Сообщение о результатах этих исследований мы сочли необходимым поместить в настоящее издание, поскольку подготовка полной публикации комплекса займёт, вероятно, несколько лет. В книгу вошёл также свод всех доступных чемурчекских материалов из Синьцзяна, в ходе создания которого пришлось использовать как краткие и ущербные публикации китайских учёных, так и отрывочные сведения из популярных книг и телефильмов.

Представление о чемурчекском культурном феномене не может быть полным без информации о его культурном окружении. В связи с этим нами предпринята публикация материалов неизвестной доселе культуры эпохи ранней бронзы, синхронной чемурчеку, – культуры Сазньсаи в Восточном Тянь-Шане. Носители этой культуры пришли во Внутреннюю Азию, скорее всего, из Северо-Западного Прикаспия, сохранив обряд погребения в «фигурных ямах» с ритуальной повозкой. Культура Сазньсаи имела тесные связи с чемурчекским населением Восточного Казахстана, что подтверждается появлением там погребений по такому же обряду – Копа 2, Копа 3 (Ковалев и др., 2014). О проникновении носителей чемурчекского культурного феномена на сотни километров к северу – в район распространения елунинской культуры – говорят результаты раскопок обнаруженного С.П. Грушиным в Змеиногорском районе Алтайского края кургана Усть-Каменка 2. Архитектура этого погребального сооружения соответствует стандарту чемурчекских курганов «булганского типа» и уникальна для бронзового века Российского Алтая.

Представленные в настоящем томе фотографии и прорисовки изображений на плитах чемурчекских погребальных и ритуальных сооружений имеют особое значение для решения вопроса о происхождении чемурчекского культурного феномена. Геометрические росписи гробниц курганов Бэлэн усны дэнж, Хуурай салааны ам 1 в Ховд аймаке, а также Тоганьбай 2 М2 и Копар в Синьцзяне дополняют серию аналогичных находок в чемурчекских курганах Булган сомона (Ковалев, Эрдэнэбаатар 2014а). Теперь можно ещё более обоснованно утверждать, что в совокупности набор композиций и изобразительных приёмов чемурчекских росписей в точности воспроизводит ведущие мотивы искусства мегалитических культур Франции, Испании, Ирландии, Швейцарии. Вписанные друг в друга ромбы и шевроны, параллельные ряды «висящих» треугольных фестонов, кося сетка, сетка с ячейками, заполненными округлыми точками, меандровидные и спиралевидные изгибы, заполнение плоскости хаотичными ломаными линиями – всё это в совокупности характеризует искусство «атлантического мегалитизма» (Twohig 1981; Robin G. 2009; Ковалев 2012б: 52–53). Западноевропейские прототипы (Lilios 2008) имеют и сланцевые пластинки с геометрическими орнаментами, обнаруженные в Хар чулуут. Сверхъестественные существа с параболическим или прямоугольным туловищем и разнообразными антеннами, занимающие центральное место в композициях святилища Хар чулуут, находят аналогии только в мегалитических памятниках Франции (Ковалев 2012а: 155–156, рис. 4).

А.А. Ковалев

А.А. Ковалев¹, Ч. Мунхбаяр²

¹ Институт археологии РАН

² Кобдоский (Ховд) государственный университет

ЧЕМУРЧЕКСКИЙ РИТУАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ХАР ЧУЛУУТ 1 В ИСТОКАХ РЕКИ ХОВД (КОБДО) (ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ)

В июне-августе 2015 года российско-монгольский отряд Международной Центрально-Азиатской археологической экспедиции под руководством А. А. Ковалева и Ч. Мунхбаяра по заданию Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов проводил археологические исследования объектов бронзового века в урочище Хар чулуут на территории Уланхус сомона Баян-Ульги аймака Монголии. В составе отряда были представлены сотрудники Кобдоского (Ховд) университета, Алтайского государственного университета, а также Кемеровского государственного университета (специалист по копированию наскальных изображений кандидат исторических наук А. Н. Мухарева).

Урочище Хар чулуут занимает земли по правому и левому берегам реки Годон-Гол, в районе современного моста, с западной стороны граничит с территорией Цэнгэл сомона, с восточной – Сагсай сомона. Основным объектом исследований 2015 года стал ритуальный комплекс раннего периода бронзового века Хар чулуут 1. В связи с особой значимостью полученных материалов авторы сочли целесообразным представить общую характеристику памятника до завершения камеральной обработки полученных материалов (в том числе в отсутствие чистовых прорисовок скопированных изображений).

Комплекс Хар чулуут 1 находится на правой (северной) надпойменной террасе реки Годон-Гол, в 200 м от берега реки (рис. 1, 2). Координаты геометрического центра сооружения – 48° 31,66' северной широты, 88° 52,16' восточной долготы, высота 2190 м.

В своде памятников археологии Баян-Ульги аймака, вышедшем в 2009 году, авторы приводят неправильное описание и локализацию данного объекта под названием «СА-64, Годон гол-2» (Торбат и др. 2009: 300). По их словам, объект располагается в Сагсай сомоне, хотя эта территория административно относится к Улаанхус сомону. Размеры платформы они определяют как 23×24 м, хотя длина этого сооружения – 35 м, что можно было бы определить визуально, без раскопок, по торчащим из земли плитам ограды. О существовании коридора – восточной постройки, длиной 37 м – авторы книги не упоминают. Координат сооружения в этом издании не было приведено, атрибуции и датировки не предложено, на размещённой здесь же микроскопической фотографии еле различима одна стенка платформы.

В июне 2014 года комплекс был осмотрен А. А. Ковалевым и Ч. Мунхбаяром. Архитектура сооружения не оставляла сомнений в отнесении объекта к кругу чемурчекских объектов. В ходе осмотра было зафиксировано несколько фрагментов разбитых плит ограды с изображениями, находящими аналогии в Синьцзяне.

До начала раскопок сооружение представляло собой сильно занесённую лессовыми отложениями и задернованную каменную прямоугольную платформу, обнесённую по краям вертикальными каменными

плитами, возвышавшимися над современным горизонтом на 0,2–0,4 м (далее – западная постройка) (рис. 2, 3). С восточной стороны у края платформы была установлена каменная стела – симметричная глыба серого гранита. Далее к востоку прослеживались линии каменной выкладки на древнем горизонте (далее – восточная постройка). С запада к платформе примыкало современное казахское кладбище, одной из могил которого была перекрыта западная стенка платформы. В шести метрах к югу от платформы нами была зафиксирована каменная округлая насыпь диаметром около 5 м с западиной в центре (рис. 8). Этот объект был исследован в скором времени после нашей разведки (в августе 2014 года) силами монголо-французской экспедиции под руководством Ц. Турбата и П. Жискара*. В 2015 году мы обнаружили на этом месте полностью переотложенную каменную насыпь, в которой А. Н. Мухаревой и сотрудниками Алтайского государственного университета при тщательной переборке кладки были собраны многочисленные обломки камней с выбитыми изображениями; раскопщики в 2014 году, видимо, не заметили рисунков и бросили обломки с петроглифами в «рекультивируемую» насыпь, разбив при этом некоторые тонкие плитки (рис. 3, 33). Судя по внешнему виду, этот курган был сооружен после периода функционирования чемурческого святилища, и камни с изображениями были взяты из его платформы. Один из расколотых при «рекультивации» камней (ХЧ-С5) представлял собой нижнюю часть плиты, входившей, скорее всего, в среднюю часть южной стенки ограды западнее плиты с аналогичными изображениями, нижняя часть которой сохранилась *in situ* (рис. 33). Фрагменты плит с изображениями, вынутых, видимо, из конструкций комплекса Хар чулуут 1, были обнаружены нами также в кладке могил вышеуказанного казахского кладбища. Кроме того, при внимательных многократных осмотрах окружающей местности нами были собраны десятки обломков камней с выбитыми изображениями, также происходящих, скорее всего, с комплекса Хар чулуут 1. Таким образом, в целом в окрестностях комплекса было собрано более сотни фрагментов камней с изображениями. Все они, как и найденные *in situ*, были переданы на хранение в музей Ховд аймака.

В ходе работ 2015 года конструкции памятника зачищались в рамках подпрямоугольного раскопа общими размерами в плане около 62×26 м (не учитывая длины прирезок с южной и северной сторон платформы) (рис. 3). Раскоп не охватывал западную часть платформы, не доходя до её западной стенки примерно на 10 м.

Восточная постройка была исследована полностью, раскопом размерами 37×26 м. Эта постройка представляет собой в целом подпрямоугольную каменную выкладку, сложенную из окатанных глыб диаметром 0,2–0,4 м (рис. 4–6). Камни постройки в древности частично перемещены. Восточная постройка, как и платформа, ориентирована длинной осью по линии запад-восток с отклонением в 10 градусов против часовой стрелки. Начинается это сооружение в одном метре от восточной стенки западной постройки. Длинная ось сооружения совпадает с длинной осью западной постройки. Северную и южную стороны восточной постройки составляют, соответственно, два параллельных ряда валунов длиной по 36 метров. От их восточных концов, соответственно, на север и на юг-юго-восток отходят по одному ряду валунов длиной по 11 м, образуя «выпуклый» к востоку контур. Концы этих рядов оставляют между собой зазор в 3,5 м. От этих концов к западу отходят, соответственно, по одному ряду камней длиной по 15 м. Два ряда валунов длиной по 11 м на продолжении этих линий к западу отходят от центральной части восточной стороны ограды западного сооружения. Между этими двумя коридорами-порталами

* Судя по краткому сообщению (Монголын археологи-2014. Улаанбаатар, 2015. С. 75–78), Ц. Турбат проводил эти раскопки по разрешению, выданному на территорию Сагсай сомона. Однако памятник находится на территории Уланхус сомона. Ц. Турбат при этом обозначил памятник некорректным названием Цагаан Асга-2, хотя он не имеет никакого отношения к известному комплексу Цагаан Асга (Сагсай сомон), находясь от него в 7 км!

находится выложенный из валунов в один ряд прямоугольник размерами 7×3,5 м, ориентированный длинной осью в меридиональном направлении (рис. 7). После полной фиксации конструкций и контрольной прокопки сооружение было законсервировано земляной подсыпкой с сохранением первоначального положения камней.

Западная постройка была исследована частично, раскопом шириной (с севера на юг) 26 м, длиной 25 м. В ходе работ оставались две перпендикулярные бровки, по которым велись разрезы А и В (рис. 9). Полоса кладки шириной 5 м с западной стороны была при этом зачищена, зафиксирована, однако не разобрана в связи с окончанием работ экспедиции. Остальная часть насыпи была исследована на снос, с восстановлением и консервацией плит ограды. Извне ограды ширина раскопа определялась задачей выявления наибольшего количества обломков плит ограды, в том числе с изображениями. В ходе работ были осуществлены прирезки к западу извне ограды с южной и северной сторон шириной по 1,5 м, длиной по 10(5) м, в рамках которых полностью исследовались периферия платформы и плиты ограды. В результате этих дополнительных работ были выявлены многочисленные изображения на плитах ограды и клад, включающий 79 фрагментов и целых сланцевых пластинок, в том числе с гравировками (рис. 21, 53). После окончания работ сезона 2015 года насыпь была восстановлена, недоследованная часть платформы законсервирована.

В результате раскопок было установлено, что западное сооружение представляет собой ориентированную длинной осью по линии запад-восток с отклонением в 10 градусов против часовой стрелки прямоугольную платформу, сложенную из каменных глыб различных размеров высотой до 0,8 м от уровня древнего горизонта (рис. 3, 9). На уровне древнего горизонта под этими камнями в разрезах наблюдается материковая подсыпка мощностью до 0,4 м, на которую бессистемно по всей площади раскопа укладывались каменные плиты, а также иногда обгорелые бревна (рис. 16, 20, 22). В ходе зачистки каменной платформы в её восточной части на поверхности насыпи были собраны каменные орудия, представляющие собой грубо обработанные сланцевые обломки дисковидной, подтрапиевидной, подквадратной формы со следами сработанности. В центре платформы обнаружена площадка размерами 6×8 м, практически не заполненная насыпью и изрытая многочисленными ямками (рис. 9, 23). Следов устройства в рамках этой площадки каменных ящиков либо каких-нибудь деревянных сооружений на горизонте либо в земляных ямах не обнаружено. В то же время здесь были собраны обломки массивных плит с изображениями, по составу сюжетов отличающихся от изображений на плитах ограды. Вероятно, центральная часть западного сооружения была предназначена для обзора данных изображений.

Платформа удерживалась по краям стенкой-оградой из вертикально установленных каменных плит, вкопанных в материк на глубину до 0,8 м, высотой от уровня древнего горизонта до 1 м (рис. 14–21). Плиты вкапывались на различную глубину с целью вывести их верхний край на примерно одинаковую высоту, верхние и боковые грани плит часто были обработаны. Некоторые плиты имели подработанный нижний край. Это может объясняться их вторичным использованием в комплексе. Таким же образом объясняются и находки «перевернутых» изображений на нижних, вкопанных в материк, частях плит. У середины восточной стенки снаружи были вкопаны две каменные стелы, одна из которых представляла собой глыбу гранита высотой от древнего горизонта 1,2 м, шириной 1 м, наибольшей толщиной 0,6 м, а другая, обнаруженная в ходе зачистки, имела ширину 0,6 м, толщину 0,3 м и была обломана в древности (рис. 10).

Архитектура прямоугольной платформы в композиции со стелой в точности соответствует стандарту чемурчекских памятников китайской части Монгольского Алтая (Ковалев 2011: 184). Наибольшая концентрация таких сооружений наблюдается собственно в волости Чемурчек (Чемерчек) городского уезда Алтай Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, откуда до места наших раскопок по известной издревле горной дороге через перевал Урмогайты (Ирмэгтийн даваа) будет не более 100 км (Сапожников 1949: 360–373) (рис. 1). Ритуальные площадки с выложенными камнем по контуру прямоугольниками и порталами были выявлены с востока от чемурчекских курганов при раскопках в Ховд аймаке Монголии (Тишкин и др. 2012а; см. статьи по результатам раскопок в Улаан худаг, Хар салааны ам (Тишкин и др., Ковалев и др.) в настоящем сборнике).

В ходе работ на западной постройке было зафиксировано и собрано около 150 обломков плит с изображениями. Все плиты с изображениями были нанесены на общий план сооружения под соответствующими номерами. Частью они сохранились *in situ* в составе ограды, частью лежали с внутренней стороны ограды на поверхности платформы, частью залежали с наружной стороны (рис. 11–21, 24, 25). Все лежащие близ ограды обломки, как и многие фрагменты, найденные нами вне контекста, относились к композициям, выбитым на плитах ограды. Как уже говорилось выше, ряд обломков с особо сложными композициями был собран в центральной, свободной от забутовки, части платформы. Эта часть, видимо, имела особое ритуальное значение. Обломки плит с изображениями здесь лежали в один-два слоя на различных уровнях (рис. 23).

Как уже говорилось, плиты, составлявшие стенки сооружения, в большинстве были разбиты в древности, обломки этих плит были обнаружены у стенок ограды внутри и снаружи. Как было нами установлено в ходе работ, часть обломков таких плит была преднамеренно уложена и даже прикопана (почти всегда изображениями вниз) около ограды, что говорит о долговременности использования сооружения. Наиболее показательны заклады около северной стенки (М1) (рис. 11, 13), куда, в частности, входили публикуемые здесь обломки ХЧ-М1-1, М1-4, М1-5, М1-7, М1-8, М1-9, М1-10 (рис. 26, 31, 32, 42, 43), и у южной стенки близ юго-восточного угла (рис. 14). На верхних камнях заклада обломков М1, компактно уложенных у северной стенки ограды (ХЧ-М1-2, М1-3), были нанесены изображения хищника(?) и двух кабанов с характерными чертами скифо-сибирского звериного стиля (рис. 11, 12). Вероятно, эти рисунки были нанесены много позже после укладки этих обломков. Два фрагмента из этого заклада (ХЧ-М1-4 и М1-9) монтируются со стоящей *in situ* нижней частью плиты ограды, под которой и был устроен этот заклад, в том числе стыкуются нижний и верхний фрагменты одного из изображений (рис. 26). Таким образом, можно предположить, что заклады устраивались время от времени при разрушении верхних частей плит у соответствующей части ограды.

Часть плит ограды под давлением насыпи завалилась наружу, сохранив в целости изображения. Таким образом, в частности, полностью сохранилась плита ХЧ-109 из середины южной стенки ограды (рис. 15, 16), выявленные в прирезке плиты ХЧ-219 – ХЧ-224 из южной стенки далее к западу (рис. 21), плиты ХЧ-138, ХЧ-139, ХЧ-149 из северной стенки (рис. 17–20). Плиты ХЧ-109, ХЧ-219, ХЧ-М1-8 имели обработанные скруглённые верхние грани, причём на верхнем краю плит ХЧ-109 и ХЧ-219 были оформлены хорошо заглаженные зубчики (рис. 28, 35, 42). Фрагменты от других, разбитых, плит с такими же «зубчатыми» краями были собраны на кладке восточной части платформы.

Некоторые плиты ограды имели изображения, относящиеся к более раннему периоду, которые были погружены в землю при переиспользовании камней. Таковы плиты ХЧ-125, ХЧ-138, ХЧ-163, ХЧ-М1-8 и др. (рис.

25, 29, 42, 45). Как уже было отмечено, часть этих плит, а также некоторые другие, сильно обломанные, имели тщательно обработанные нижние края. Одна из упавших плит северной стенки ограды имела вытянутые пропорции и скруглённую обработанную нижнюю грань (рис. 19, 20). Скорее всего, она ранее использовалась в качестве стелы в ином сооружении. Более всего этот камень напоминает стелу 3 (фрагмент) из чемурчекского кургана Хуурай салааны ам 2 (см. статью Ковалев и др. в наст. сборн.). Обломок аналогичной стелы был нами обнаружен в 2014 году в конструкции насыпи мунх-хайрханского кургана Шар говийн удзуур, расположенного на том же берегу реки Годон-гол в 13 км ниже по течению (рис. 65–67). Эта стела имела в высоту не менее 70 см, ширину 21–22 см, толщину около 7 см. Верхний торец её был оббит с целью создать симметричное закругление. Закруглённым был также и верхний торец трапециевидной стелы, установленной с востока от внутренней (первичной) ограды чемурчекского памятника Хар хошуу (Кара тумсик), исследованного нашей экспедицией в 2004 году в ста километрах к северу от реки Годон-гол (Ковалев, Эрдэнэбаатар 2014б: рис. 75–77).

Собранные данные о рисунках, доступных в древности для обозрения на плитах ограды, показывают, что они, скорее всего, не представляли собой единого фриза с цельной композицией, а были сгруппированы отдельно на каждой из плит. Тем более, что ограда была составлена из разнообразных камней: тонких или массивных, вертикальных, горизонтальных, подквадратных, с выпуклым, зубчатым или плоским верхом.

Центром композиций на плитах ограды чаще всего служили изображения антропоморфных существ с параболическими или прямоугольными «туловищами». Нижняя грань такого изображения всегда горизонтальна, верхняя часть абриса фигуры может быть построена путём наложения двух парабол («двойная парабола»), в этом случае в верхней части контура образуется подтреугольное углубление. Есть рисунки, на которых нижняя грань отсутствует, а отрезки параболы сверху не соединены, но сами имеют дополнительное оформление. Поперёк «туловища» часто изображаются наклонные «перевязи». От нижней грани обычно отходят Г-образные «ноги», всегда изображаемые по две, со стопами, направленными обычно в одну сторону. Сверху фигура может иметь подпрямоугольный выступ. От этого выступа либо непосредственно от верхней точки абриса вверх часто отходят «антенны»: выгнутые, вогнутые, прямые с различными типами окончаний. В композиции эти антропоморфные фигуры группируются обычно по две, однако ни одной пары одинаковых изображений не встречено.

Несмотря на то, что большинство плит было разрушено в верхней части, нами были зафиксированы несколько сохранившихся *in situ* обломанных плит, на которых сохранились нижние части выбитых фигур такого рода (рис. 24–27), а также целые плиты с такими изображениями (рис. 28–30). На памятнике и близ него было собрано немало обломков плит с фрагментами изображений этих антропоморфов (рис. 31–33).

Вышеописанный тип фигур встречен на типичных чемурчекских изваяниях (Ковалев 2012а: 81, 87) в соседнем синьцзянском уезде Бурчун (рис. 73: 6, 7). Несколько подобных рисунков зафиксированы в находящихся неподалёку комплексах наскальных изображений Цагаан салаа и Бага ойгур (Кубарев и др. 2005: 73–76, рис. 69) (рис. 69, 70: 1–11). Аналогичное изображение на прямоугольной ограде из вертикальных плит (ещё одно чемурчекское святилище?) в 35 км к юго-востоку от Хар чулуута, на перевале Холагаш, обнаружил Гранэ (Кубарев 2009б: 55, рис. 149, 5) (рис. 70: 12). Один подобный выпуклый сверху контур, пересечённый двумя диагоналями, зафиксирован в Калбак-Таше I (Кубарев 2009б: 161, 4; Кубарев 2011: рис. 57, 11) (рис. 70: 13). Весьма знаменательно, что

такое же параболическое изображение было наиболее ранним из выбитых первоначально рисунков на переиспользованной плите 3 из погребения 5 Каракола (Кубарев 2009б: рис. 94, 96, 161, 1) (рис. 70: 14): это означает, что выбитые здесь же солнцеголовый персонаж и лось в «ангарском стиле», а тем более нарисованный краской для каракольского погребения антропоморф относятся к более позднему периоду.

Имеющиеся данные позволяют предположить, что концентрация таких изображений в высокогорном районе бассейна верхней Кобдо связана с ритуальной деятельностью чемурчекских племён (Ковалев 2015). Иконография образа, как уже отмечалось А. А. Ковалевым, восходит к символическим фигурам неолита Франции, имеющим параболическое туловище, выступ наверху и изогнутые «отростки», что подтверждает гипотезу о западноевропейском происхождении чемурчекского культурного феномена (Ковалев 2012а: 155–156). Особая форма изображения отходящих от нижнего края фигуры ног и различные композиции пересекающих фигуры линий дают основания признать ошибочным трактовку подобных изображений, имеющих горизонтальный нижний обрез, как «масок-личин окуневского типа» (Кубарев 2009б: рис. 161).

Распространёнными изображениями на плитах ограды, иногда композиционно связанными с безголовыми антропоморфами, являются человекоподобные фигуры с трапециевидным туловищем анфас и одной ногой в профиль, с эрегированным половым членом (рис. 28, 35, 36). Часто эти фигуры изображены парами, их руки в этом случае согнуты и направлены вверх-вниз, как будто в танце. На поясе у этих созданий привязано симметричное обоюдоострое орудие (проушной топор?). Аналогичные фигуры обнаружены и на обломках плит, лежавших в центре сооружения (см. ниже).

«Пляшущие» одноногие фигуры, туловище которых развернуто анфас, а нога в профиль, также зафиксированы и в петроглифах Цагаан салаа, Бага ойгура и Шивээт хайрхана (Кубарев и др. 2005: № 151, 185, 262, 627, рис. 78, 8, 9; Кубарев 2009а: № 2, 4, 22, 25, 27, 66, 122) (рис. 71). Сравнение с нашими находками показывает, что эти наскальные изображения нуждаются в дальнейшем изучении с целью коррекции прорисовок: многие из них повреждены либо «дополнены» в более позднее время. Группу из четырёх таких персонажей в ряд (без рук) удалось обнаружить и нам в ходе разведки 2004 года на северном берегу реки Цагаан-гол (рис. 68). Крайняя левая фигура в этой композиции идентична контурной «сидящей» фигуре с плиты ХЧ-115, найденной на центральной площадке западного сооружения комплекса (рис. 48). Судя по тому, что у аналогичных изображений «одноногих» из комплекса Хар чулуут показана округлая голова, фигуры цагаан-гольской композиции изображены не только без рук, но и без голов; более того, от шеи крайнего левого «сидящего» антропоморфа отходят многочисленные линии, изображающие фонтанирующую кровь(?). Изображения одноногих фигур без рук (в профиль) найдены в навесе Дунд булаг, а рисунок пары пляшущих антропоморфов (двуногих) – в навесе Барын-Бестау (городской уезд Алтай, Синьцзян) (Юй Цзяньцзюнь 2015: 78) (рис. 73: 1-3). Похожие на хар-чулуутские «одноногие» фигуры зафиксированы и на памятнике Сауыскандык (хребет Большой Каратау), в 1500 км от Баян-Ульги (Самашев и др. 2014: рис. 357, 466 и др.), однако у этих антропоморфов не всегда показан половой орган, а на поясе привязаны не «топоры», а предметы иных форм (рис. 75: 7, 8).

Из южной стенки ограды происходят обломки двух(?) плит, на которых сохранились фрагменты изображений антропоморфных фигур без выраженных половых признаков, в том числе одноногих и «битреугольной» без ног (в платье?), показанных на фоне параболического или прямоугольного контура (рис. 33, 34). Как показывает пример крупного

обломка ХЧ-С5, такие фигуры входят в единую композицию с вышеописанными антропоморфами без изображения признаков человеческого тела внутри. На фотографии центральной части плиты ХЧ-С5 видно, что у расположенного слева широкого «параболического» антропоморфа изображены две ноги, отходящие от контура «туловища», а у находящегося справа антропоморфа, показанного «поверх» контура, имеется только одна нога, что показывает типологические различия этих образов (рис. 34). Представляется, что несмотря на общую схожесть контуров, мы имеем дело с изображениями двух различных категорий фантастических существ. К тому же наши находки ясно показывают, что параболическая или прямоугольная плоскость показана на заднем плане человекоподобного создания, поэтому нельзя считать, что эти антропоморфы «прячутся» за некоей «ширмой». В связи с этим мы не можем поддержать выводы В. Д. Кубарева о семантическом содержании этих образов (Кубарев 2005: 73-76). Необходимо отметить, что в числе найденных фрагментов имеются обломки с изображениями нижнего края «накидки с бахромой» и выступающих ниже неё ног, так что на плитах ограды были нанесены в том числе изображения, аналогичные обнаруженным в Калбак-Таше I и Караколе (Кубарев 2009б: рис. 137, 1, 2, 7; Кубарев 2011: рис. 49, 7, 8, 50, 15).

Следующим по распространённости образом, представленным на выступавших из земли стенках ограды платформы, были быки (коровы) в профиль, с изображениями только двух ног (передней и задней), направленных вперед S-видных рогов, хвостом с треугольной кисточкой и вытянутой мордой. Такие фигуры зафиксированы на сохранившихся почти в целости плитах ХЧ-109 (не закончена), ХЧ-171 (две), ХЧ-223 (две) (рис. 28, 37).

Изображения быков с вытянутой мордой, S-видными направленными вперёд рогами, подрезанной (треугольной в профиль) кисточкой на хвосте и непременно изображением двух (а не четырёх) ног А. А. Ковалев уже давно связал с чемурчекским культурным феноменом: именно такие быки изображены на типичных чемурчекских статуях (Kovalev 1999: 152-157; Ковалев 2005: 184). Изображения классических «чемурчекских» двуногих быков с S-видными рогами и треугольной кисточкой на хвосте зафиксированы в петроглифах только на Монгольском Алтае: в округе Алтай (Синьцзян) и Баян-Ульгийском аймаке Монголии (Цагаан салаа, Бага ойгур, Шивээт хайрхан, Арал толгой) (Ван Линьшань, Ван Бо 1996: рис. 143, 159, 177; Кубарев и др. 2005: рис. 32-35; 2009а: № 592, 767; Цэвээндорж и др. 2005: № 86; Юй Цзяньцзюнь 2015) (рис. 72, 73: 1). Похожее изображения есть в Горном Алтае, Восточном и Южном Казахстане, в том числе Сауыскандыке, хотя у подавляющего числа быков из Горного Алтая и Казахстана, в отличие от чемурчекских, кисточка на хвосте не подрезана, она передаётся листовидной либо иной фигурой. (Samashev 1993: 167; Ковалев 2005: 184; Самашев и др. 2014: рис. 259, 261, 263, 264, 267, 287) (рис. 75: 1-5). Ряд рисунков быков из Сауыскандыка сближает с фигурами из Хар чулуут также манера изображения рогов прочерченными линиями при сплошной забивке всей фигуры.

Плита ХЧ-149, стоявшая в ограде с востока от плит 138, 139 с композицией параболических антропоморфов (рис. 17-20), была украшена видимыми снаружи гравированными изображениями рядов треугольных фестонов, которые обрамляли верхнюю, правую и левую грани камня (рис. 39). В верхней части плиты была также гравировкой изображена дугообразная «гривна» с висящими треугольниками (рис. 38). Ряды треугольных фестонов являются не только характерной чертой чемурчекских изображений, но и важнейшим признаком западноевропейского происхождения чемурчекского феномена (Ковалев 2011: 201). Гривна с подвешенными треугольниками изображена на многих чемурчекских

изваяниях, что находит аналогии на более древних антропоморфных изображениях Швейцарии, Испании и Южной Франции (Ковалев 2012а: рис. 3). Манера изображения рядов прочерченных треугольников, а также изображение дугообразной линии с подвешенными фестонами и даже общая трапецевидная форма плиты объединяют эту плиту с миниатюрными пластинками, найденными в «кладе» у северной стенки ограды (см. ниже).

Ближайшей аналогией изображениям на найденных пластинках является и гравировка, зафиксированная на обломке ХЧ-М1-1, представляющем собой обломок верхней части плиты ограды (верхняя грань подработана) с изображением двух параболических антропоморфов (рис. 31, 40). Гравировка повреждена выбивкой, произведённой до захоронения обломка в закладе М1 (обломок лежал в закладе лицевой стороной вниз), вероятно, когда плита ещё стояла в конструкции. Прочерченное изображение составлено из гирлянд листовидных элементов, что в точности соответствует орнаменту на сланцевых плакетках.

В качестве характерной черты изображений, нанесённых на видимые снаружи части плит ограды, необходимо отметить их незаконченность: так, изображение быка на плите ХЧ-109 лишь намечено, тело малого антропоморфа на плите ХЧ-138 не полностью забито и т.п. (рис. 28, 29). В то же время изображения в подавляющем большинстве наносились на наружную сторону ограды: сохранившиеся *in situ* нижние обломки с частями рисунков показывают, что украшалась именно наружная сторона плит выше уровня древней дневной поверхности (рис. 24–30).

Среди изображений, нанесённых на плиты ограды в период, предшествующий строительству сооружения, большинство составляют изображения быков (коров) в классическом чемурчеческом стиле. На плитах ХЧ-125 и ХЧ-138 показаны группы коров (быков) (рис. 29, 41). Среди животных в обоих случаях можно различить предположительно по одной фигуре лошади, к сожалению, не очень хорошей сохранности. На плите ХЧ-125 среди быков изображён типичный «одноногий» персонаж с эрегированным пенисом и подвешенным к поясу «топором» (рис. 41). К фигуре одного из быков на уровне выше уровня древнего горизонта после установки плиты в ограду пририсован (перпендикулярно) выбитый контур подпрямоугольной антропоморфной фигуры с пересекающимися «перевязями» и двумя Г-образными ногами. На плите ХЧ-138 в группе животных изображён прямоугольный контур с отходящей от него горизонтальной линией, раздваивающейся на конце (повозка с дышлом?) (рис. 29). Рисунок на плите ХЧ-138 явно не окончен, туловища животных забиты выбивкой лишь частично.

Плита 9 из заклада М1, как уже говорилось, имела хорошо оббитую закруглённую грань, которой она, очевидно, была направлена в ограде вверх (рис. 42). При таком расположении рисунок, обнаруженный нами на её противоположном краю, был бы закопан в землю. Фигуры этого рисунка наклонны относительно верхней и боковых граней (нижняя грань с частью рисунка была в древности отломана и утрачена). Очевидно, ранее плита с целью обозрения рисунка располагалась горизонтально либо была намного длиннее. Сам рисунок представляет фигуру типичного «одноногого» антропоморфа с эрегированным пенисом и «топором» у пояса, который удерживает за повод типичного чемурчеческого быка (рис. 43). Поперёк повода изображена линия с раздвоенным концом (дышло повозки?). У быка в ноздрах изображено кольцо, от которого отходит упомянутый повод и узда, показанная изогнутой раздваивающейся линией с утолщениями на обоих кончиках. Окончания «узды» окружены «облаком» из выбитых точек. Выше композиции располагаются неясные следы выбивки. Изображение быка с петлёй в носу и отходящими от него поводьями

характерно для петроглифов окуневской культуры (Миклашевич 2006: рис. 12, 1-3), встречены изображения похожих быков с колечками в носу и в Сауыскандыке (Самашев и др. 2014: 234, рис. 287) (рис. 75: 4).

Кроме этого, два незаконченных изображения животных были нанесены на плитку ХЧ-226, использованную в качестве строительного материала при сооружении платформы (рис. 44). Одно из этих животных – «двуногий» бык с S-видными рогами. Другое животное является, скорее, лошадью. Над её шеей и спиной изогнутой линией показан повод, что также имеет аналогии в окуневском материале (Миклашевич 2006: рис. 12, 6, 7).

Изображения быков, в том числе группами, нанесены на многие чечурчекские статуи. В двух случаях удалось зафиксировать, что изображаемый статуей персонаж держит быка за повод или аркан, отходящий от рогов животного (Ковалев 2012а: № 3, 14, 16, 20) (рис. 73: 4, 5). Группы типичных чечурчекских быков, в том числе вместе с лошадьми, обнаружены в петроглифах Цагаан салаа, а также известны в петроглифах Синьцзяна (Kovalev 1999: Abb. 9-3, 7, 8); наиболее многочисленное «стадо» таких быков и лошадей вместе с колонной одноногих антропоморфов мы видим в росписи навеса Дунд булаг (городской уезд Алтай). (рис. 72: 8-12; 73: 1).

Ещё одним первоначальным изображением на переиспользованной плите (обломок ХЧ-163) является изящный рисунок оленя, найденный закопанным в землю и потому превосходно сохранившийся (рис. 45).

В отношении переиспользованных камней с изображениями необходимо заключить, что они относятся к тому же культурному контексту, что и изображения, связанные с периодом функционирования комплекса, однако сюжеты их композиций отличаются от сюжетов на «фасадах» западной постройки. Скорее всего, более ранний памятник, для которого они создавались, имел несколько иное назначение.

В 15 километрах к югу от Хар чулут, на правом берегу реки Тасты булак, нами в ходе разведки был обнаружен ещё один аналогичный памятник – прямоугольная каменная платформа размерами в плане 40×60 м, ориентированная длинной осью по линии запад-восток (рис. 63). В некоторых местах по периметру сооружения были видны обломанные плиты ограды, однако на остальной части периметра плит не было зафиксировано. На платформе и рядом с ней были собраны обломки верхних частей плит ограды с изображениями, в том числе фрагмент с характерным зубчатым краем и частью изображения параболического существа (рис. 64). Именно отсюда могли быть взяты плиты, переиспользованные при строительстве комплекса Хар чулуут 1: между двумя сооружениями пролегает равнина.

Среди камней с изображениями, собранных на центральной открытой площадке платформы, наибольший интерес вызывают три обломка с почти полностью сохранившимися композициями. Это массивные камни толщиной более 10 см, как и остальные фрагменты с рисунками, найденные в центре сооружения.

На первой плитке (ХЧ-117) изображена сексуальная сцена «с участием третьего персонажа» (рис. 46). Женщина, изображённая анфас с соединёнными над головой руками и раздвинутыми ногами, совершает coitus с лежащим «одноногим» антропоморфом мужского пола без рук, однако с «топором» на поясе, туловище его также развернуто анфас. Рядом ещё один «одноногий» персонаж со вскинутыми руками. Около ступней женщины изображены какие-то предметы. Признаки того, что этот рисунок был частью более крупной композиции, нанесённой на ту же плиту, отсутствуют. Интересно, что эта композиция изображена на оборотной стороне одного из двух обломков, видимо, уже расколотой ранее плиты,

на лицевой грани которой была выбита композиция с типичным «одноногим» мужским персонажем (справа), антропоморфной «одноногой» фигурой в длиннополой одежде(?) (слева) и рядом иных, возможно, неоконченных, изображений (рис. 47). На оборотной стороне найденного здесь же второго обломка рисунков не зафиксировано. Это может говорить о переиспользовании лежавших на центральной площадке плит в процессе функционирования комплекса.

Ещё одна плита (ХЧ-115) представляет сцену битвы(?) «одноногих» антропоморфных существ (рис. 48). «Демоны» из трёх секторов сходятся головами к центру композиции. В первом секторе изображены два антропоморфа с дополнительными головами, растущими из плеч, с опущенными руками и растопыренными пальцами. Левый персонаж стоит, ступня его напоминает утиную лапу, отображён его эрегированный пенис и «топор» на поясе. Правый персонаж сидит «на земле», над его ступней показан веретенообразный предмет. Скорее всего, это «женщина». Левая голова её отсутствует, осталась только шея. Возможно, эта отрубленная голова с началом шеи изображена выше, у левого плеча фигуры из противоположного сектора. К головам левого антропоморфа направлены ломаные линии, идущие от изображённого сверху диска (молнии?). В противоположном секторе мы видим две аналогичные, только одноголовые, фигуры с туловищами анфас. Левая фигура с мужскими половыми признаками и «топором» на поясе поднимает левую руку, в которой что-то держит, вверх, к левому плечу противостоящей трёхголовой «женщины» (как раз левая голова её отрублена). Ноги у него изображены, видимо, две. Справа от него выбито изображение второго персонажа в каком-то широкополом головном уборе (женщина?). Левая рука его опущена, кисть свободно растопырена. Около левого плеча, возможно, отрубленная правая голова противостоящей женщины. Правая рука протянута к половому члену мужчины, кисть не показана (обхватывает пенис?). Нога, показанная в профиль, заходит за ноги мужчины. В третьем секторе изображена фигура с одной опущенной правой рукой и с головами в центре и на правом плече. Третья голова, видимо, утрачена в битве заодно с левой рукой. Подчёркнут эрегированный пенис, сзади показан какой-то подквадратный предмет. Нижняя часть фигуры плохо сохранилась, ещё ниже расположено какое-то неясное дополнительное изображение. Справа от описанного персонажа мы видим сложный контур с выступом сверху, похожим на голову в широкополой шляпе, и подпрямоугольным выступом в нижней левой части. Эта фигура практически идентична крайней левой фигуре из композиции, обнаруженной нами в 2004 году на левом берегу реки Цагаан-гол (сидящая на земле фигура без рук?) (см. рис. 68).

В целом композиция завершена, рисунки не выходят за край плиты, поэтому можно считать, что этот камень располагался в конструкции отдельно и горизонтально для обозрения сверху.

На узкой плите ХЧ-136 размещена вертикальная композиция (рис. 49). В нижней части её изображена повозка с четырьмя сплошными колесами. На корпусе повозки нанесены в два ряда шесть ямок. Выше мы видим «шест» с Т-образным окончанием, от которого отходят извилистые линии (дышло повозки с уздой?). Рядом две округлые фигуры (жилище, компоненты повозки?). Ещё выше изображён антропоморфный персонаж с двумя ногами в профиль, туловищем анфас, в длиннополой одежде, придающей фигуре битреугольные очертания. На правом бедре его изображён подпрямоугольный предмет (сумка?). Руки его подняты, в левой руке он держит веревку или хлыст с шаровидным окончанием (оружие?), в правой – пучок каких-то предметов. На его небольшой округлой голове высится огромный подквадратный головной убор. Рядом с краем камня изображена извилистая линия (лук?).

Этот рисунок также необходимо признать целостным и законченным, он полностью вписан в контуры камня, тем более что антропоморфная фигура и изображение «дышла» развернуты по длинной оси плитки.

Ещё на одном обломке вытянутых пропорций (ХЧ-135), найденном на центральной площадке, помимо пока не расшифрованных изображений мы видим прекрасно исполненную в технике контррельефа фигурку лошади с уздой(?), идущей вниз от морды (рис. 50).

Исследование камней с изображениями, обнаруженных в центральной части западного сооружения, ещё далеко не закончено, однако приведённые данные об особенностях архитектуры платформы и о характере нанесения рисунков на найденные на открытой площадке обломки говорят об использовании этой площадки для обозрения сюжетных композиций, выбитых на отдельных камнях, располагавшихся, скорее всего, горизонтально.

Формат статьи не позволяет разместить здесь хотя бы фотографии всех обнаруженных на памятнике Хар чулуут 1 и в его окрестностях в 2015 году камней с изображениями. Кроме вышеуказанных, приводим фотографии ещё нескольких обломков с особо интересными рисунками.

Около середины южной стенки ограды была найдена массивная плита ХЧ-103, на которой, в частности, были нанесены изображения стоп (рис. 51). Эти рисунки находят себе аналогии, в первую очередь, в статуарных памятниках энеолита-ранней бронзы Восточной Европы (см. Telegin, Mallory 1994). Орнаментированные треугольными фестонами изображения стоп были обнаружены также в Цагаан салаа (Кубарев и др. 2005: № 331).

В закладе обломков ограды М1 был обнаружен фрагмент ХЧ-М1-5 с изображением хищной птицы с расправленными крыльями и растопыренными лапами (рис. 52). Это одно из немногих в регионе изображений птиц, которые можно по контексту находки определённо отнести к раннему бронзовому веку.

Среди разбитых при варварской «рекультивации» раскопанного в 2014 году французско-монгольской экспедицией кургана нам удалось найти обломок плиты (ХЧ-С1) с почти полностью сохранившейся личиной (рис. 53). Это изображение отличается от чемурчекского стандарта (Ковалев 2012а): во-первых, контур лица овальный, во-вторых, глаза показаны ямками и выбитыми концентрическими окружностями, в-третьих, во рту показаны остроконечные зубы (внизу четыре, сверху пять). Кроме того, оно не симметрично: на правой стороне лица имеются дополнительные линии. Тем не менее, треугольник, выбитый на подбородке, и общая стилистика изображения показывают связь этой личины с чемурчекской традицией. Среди засыпки раскопанного кургана были найдены ещё два камня с личинами, составленными из носа, бровей, а также округлых глаз. Вероятно, все три обломка относятся к одной плите ограды западного сооружения (обломок ХЧ-С1 сохранил зубчатое оформление верхнего края).

Как уже было сказано выше, в прирезке у северной стенки ограды на уровне древнего горизонта снаружи ограды был обнаружен «клад» миниатюрных каменных пластинок (рис. 54). В клад входили 79 сланцевых пластинок (фрагментов и целых) с изображениями, нанесёнными в технике гравировки, а также без изображений. К сожалению, только часть пластинок удалось зафиксировать *in situ*, однако можно констатировать, что уложены они были горизонтально, компактно, в 5-6 слоёв. Целые пластинки имеют симметричную форму, украшены изображениями рядов треугольных фестонов и гирлянд из листовидных фигур, а также прямых параллельных линий. Края пластинок подработаны ударами инструмента. Толщина камней от 1 до 3 мм. Уже говорилось, что треу-

гольные фестоны и «низки» листовидных фигур изображались и на плитах северного фасада западной постройки (рис. 38–40), что подтверждает вывод о захоронении пластин в период функционирования комплекса.

Для характеристики этой уникальной находки приводим фотографии и прорисовки восьми наиболее выдающихся миниатюр (рис. 55–62).

Края всех этих пластинок подработаны для придания им симметрии, округлого верхнего абриса либо достижения общей трапецевидной формы. С помощью орнаментального пояса фигура разделяется по вертикали на верхнюю и нижнюю части. Линии из листовидных фигур часто составляют сетку. Сетка может быть составлена и из прямых линий. Линии с подвешенными треугольными фестонами в нескольких случаях образуют два-четыре ряда «ожерелий» в верхней части предмета. В нижней части орнамент составлен из вертикальных линий, образующих полосы, либо из косых линий, образующих зигзаг или сетку. При общей антропоморфности лицо не изображается.

По характеру изображений найденные плитки более всего напоминают произведения мегалитического искусства Западной Европы первой половины 3 тыс. до н.э.: стелы типа Сьон-Аоста и гравированные пластинки из мегалитов юго-запада Иберийского полуострова. На стелах типа Сьон-Аоста, изготовление которых относится к первой трети III тыс. до н.э. (Ковалев 2012а: 153–154) мы видим многорядные ожерелья из «висящих» треугольных фестонов, линии и гирлянды из листовидных фигур с дополнительными прочерченными контурами внутри (как вариант – ряды из концентрических ромбиков), вертикальные линии, отходящие вниз от пояса, параллельные вписанные друг в друга зигзаги, косую сетку (Dei di pietra 1998: 166–167, 174–177, 180–181, 186–187; Corboud 2009) (рис. 74: 12, 13). Похожие «ожерелья» и ряды фестонов украшают статуарные памятники Испании (рис. 74: 11). Сланцевые гравированные пластинки из Южной Испании и Португалии (рис. 74: 10) бытуют с XXXI по XXVII века до н.э. (Buonaventura 2011: 167–169). Они, как правило, имеют подтрапецевидную форму (в поздний период распространяются пластинки с выделенным контуром головы), в верхней части (как бы на месте лица) остаётся подтреугольный неорнаментированный участок (то же самое мы видим и на наших пластинках 1, 2, 10), ограниченный прорезанными линиями или поясками, нижняя часть пластинки отделена пояском или горизонтальной линией (Lilios 2008). Основными элементами композиции являются ряды заштрихованных треугольников, вписанные друг в друга параллельные зигзаги, заштрихованные квадраты, расположенные в шахматном порядке.

Эти типы произведений древнего искусства относятся к более раннему времени, чем возможный период функционирования комплекса Харчулуут 1, и входят в общий круг мегалитических памятников, с которыми связано происхождение чемурчекского феномена. Кроме того, использование ожерелий из рядов свисающих треугольных фестонов является характерным признаком чемурчекской скульптуры, восходящим именно к альпийским или иберийским прототипам (Ковалев 2011: 200–201; 2012б: 52–53). Таким образом, можно предполагать западноевропейские корни традиции изготовления сланцевых пластинок Харчулуута.

Тем не менее, необходимо указать, что в Саяно-Алтае на сегодняшний день обнаружено несколько местонахождений орнаментированных гравированными изображениями галек и сланцевых пластинок, относящихся к очень раннему периоду. Так, к неолиту, по утверждению автора раскопок, относятся несколько пластинок с орнаментом в виде нанесённой косой сетки, обнаруженных в слое поселения Корначак 2 в Верхнем Причумышье (Кунгуров 1997: рис. 1, 13). К неолиту автор раскопок Н. Ю. Кунгурова относит жилище на поселении Усть-Куюм, на дне которого найде-

ны уложенные гальки с рядами заштрихованных треугольных фестонов (Кунгурова 2002) (рис. 74: 4, 5). Неолитический возраст усть-куюмской находки оспаривается (см. Савинов 2003), само поселение имеет сложную стратиграфию, на нём представлены материалы как более ранних, так и более поздних эпох (Эпоха энеолита и бронзы 2006: 117). Сланцевая антропоморфная пластинка с изображениями двух заштрихованных дугообразных полос (гривны?) входит в число находок т.н. комплекса 5А поселения Тыткескень 2 – мешаного слоя с материалами от позднего неолита до бронзового века (Кирюшин, Кирюшин 2008: 15, 98). К. Ю. Кирюшин относит эту находку к эпохе энеолита (Кирюшин, Кирюшин 2008: 98–99). В то же время рядом, на поселении Тыткескень VI, около тридцати галек и сланцевая плитка с подобными орнаментальными композициями были обнаружены совместно с керамикой раннего бронзового века в верхнем горизонте, залегающем выше материалов энеолитической большемысской культуры (Кирюшин и др. 2006) (рис. 74: 1–3). Судя по опубликованным рисункам, эти находки близки нашим находкам как принципами вертикального деления, так и изображением ожерелий, рядов треугольных фестонов, зигзагов, вертикальных полос в нижней части. Три обломка сланцевых пластин с изображением рядов треугольных фестонов и полос, заполненных кривой штриховкой, найдены на поселении Кара-Тенеш в Горном Алтае (Эпоха энеолита и бронзы 2006: 22, рис. 24). Эти находки происходят из мешаного слоя, содержавшего керамику как афанасьевской культуры, так и бронзового века (Эпоха энеолита и бронзы 2006: 18–19). В Туве, на стоянке Хадынных-1 «в слое, содержащем афанасьевскую и окуневскую керамику» была найдена орнаментированная галька, затем гравированные гальки и «плитки слоистого песчаника» были найдены на стоянке Тоора-Даш «в слоях с окуневской керамикой, а также в слоях предскифского и раннего скифского времени» (Семенов 1992: рис. 19, 3, 4, 6, 8, 10, 11; 2007: 70). Двадцать четыре гальки с гравировками найдены в Туве на дюнах разветвленной стоянки Этекшил вместе с керамикой эпохи бронзы («второго этапа окуневской культуры» по Вл. А. Семенову) (Семенов 1992: рис. 19, 1, 2, 5, 7, 9; 2007) (рис. 74: 6–9). Опубликованные Вл. А. Семеновым прорисовки тувинских галек показывают аналогичное нашим вертикальное членение, дуги-гривны или подтреугольные контуры вокруг предполагаемого лица, изображения рядов треугольных фестонов, зигзагов, кривой сетки, «елочки», заштрихованных полос.

Рассмотревший недавно все эти материалы К. Ю. Кирюшин делает вывод о существовании единой «традиции орнаментации плиток и галек», зарождающейся в эпоху неолита, и развивающейся вплоть до поздней бронзы – появления орнаментированных галек позднекарасукского поселения Торгажак (Хакасия) (Кирюшин, Кирюшин 2008: 99). Однако антропоморфные гальки и пластинки с выделением места отсутствующего лица, вертикальным членением и вышеуказанными особенностями орнаментации в достоверном контексте появляются только в период ранней бронзы (Хар чулуут 1, Тыткескень VI, Тоора-Даш, возможно, Этекшил). Эти предметы имеют несомненное сходство с западноевропейскими, о которых говорилось выше. Можно отметить, что одна из этекшильских галек попросту идентична «типовой» португальской сланцевой пластинке – треугольное обрамление «лица» двумя рядами полос и двенадцать горизонтальных рядов заштрихованных треугольных фестонов (Семенов 2007: рис. 1, 5) (ср. рис. 74: 8 и 10). Таким образом, независимо от существования в Центральной Азии местных традиций орнаментирования небольших камней, идея создания портативных антропоморфных «идолов» с характерной гравировкой могла прийти в этот регион из Западной Европы с носителями чемурчекского культурного феномена в середине III тыс. до н.э.

С этой точки зрения простая косая штриховка на бесформенных плитках с поселения Корначак 2 может быть никаким образом не связана с более поздней традицией. Находки из мешанных слоёв на поселениях Тьтскескен 2 и Кара-Тенеш можно связать с комплексом периода ранней бронзы, датировав их второй половиной III тыс. до н.э. При принятии этой рабочей гипотезы загадку представляют только гальки с поселения Усть-Куюм, на которых хоть и нет основных признаков антропоморфности, однако присутствуют характерные ряды заштрихованных треугольных фестонов. К сожалению, обстоятельства их находки, однозначно подтверждающие их связь с неолитической эпохой, не полностью обнаружены.

Материалы исследований ритуального чемурчекского комплекса Хар чулуут подтверждают вывод А. А. Ковалева об использовании чемурчекским населением высокогорных районов в бассейне верхней Кобдо в качестве особой территории для отправления ритуала (Ковалев 2015). Более того, подтверждается и выдвинутое ещё в 2009 году предположение А. А. Ковалева о происхождении формы чемурчекских погребальных прямоугольных оград со стелами в торце от ритуальных сооружений мегалитических культур Западной Франции, т.н. «*tertres tumulaires*» (Ковалев 2009: 133, 139). На сегодняшний день нашей экспедицией в Уланхусомоне раскопано, кроме святилища Хар чулуут, ещё четыре ритуальные прямоугольные чемурчекские ограды-платформы со стелами в восточном (южном) торце (Ковалев, Эрдэнэбаатар 2014б) (рис. 1: 4–8). Архитектура этих ритуальных оград ничем не отличается от архитектуры погребальных сооружений китайского Чемурчека. Ещё одна прямоугольная платформа с рисунками на плитах ограды найдена у подножия главного хребта Монгольского Алтая (см. выше), вероятно, такая же платформа была обнаружена Гранэ в 1909 году на перевале Холагаш (Кулагаш) (рис. 1: 2, 3). Исключительное положение региона показывает и концентрация здесь петроглифов с рисунками пляшущих «одноногих» мужчин, «параболоидных» антропоморфов и «двуногих» быков с S-видными рогами и треугольной (подрезанной) кисточкой на хвосте (Кубарев и др. 2005; Кубарев 2009а) (рис. 1: 9, 10).

За исключением образов и изобразительных приемов, восходящих к образцам мегалитического искусства Западной Европы: «параболические» безголовые антропоморфы, ряды треугольных фестонов, у статуй – выпуклый контур округлого лица и выпуклые глаза и т.п., – образы чемурчекского искусства сформировались уже в Азии. Это относится к зооморфным и ряду антропоморфных образов, в том числе и к «двуногому» быку, и к «одноногому» антропоморфу. В этой связи исключительно важно обнаружение подобных рисунков в 1500 км от Монголии – в казахстанском Сауыскандыке (Самашев и др. 2014). Изображения «двуногих» быков и «одноногих» человекоподобных существ здесь не идентичны, но аналогичны чемурчекским (в том числе кисточка на хвосте быка не подрезана) (рис. 75). О возможной связи стиля саускандыкских изображений быков с чемурчекским влиянием говорит З. Самашев (Самашев и др. 2014: 237). Связанные с ними рисунки четырёхколесных повозок со сплошными колесами, а также изображения колечек для упряжи в ноздрях быков подчёркивают общую синхронность изобразительных канонов в рамках 3 тысячелетия до н.э. (Миклашевич 2006: 201–202). Возможно, Южный Казахстан был регионом окончательного формирования культуры мигрирующих из Европы чемурчекских племён, включая появление идеи замены глиняных сосудов каменными, восходящей, без сомнения, к традициям Древнего Востока. Здесь могли иметь место и контакты чемурчекцев как носителей пра-тохарского языка с дравидоязычным населением (см. Ковалев 2004: 267).

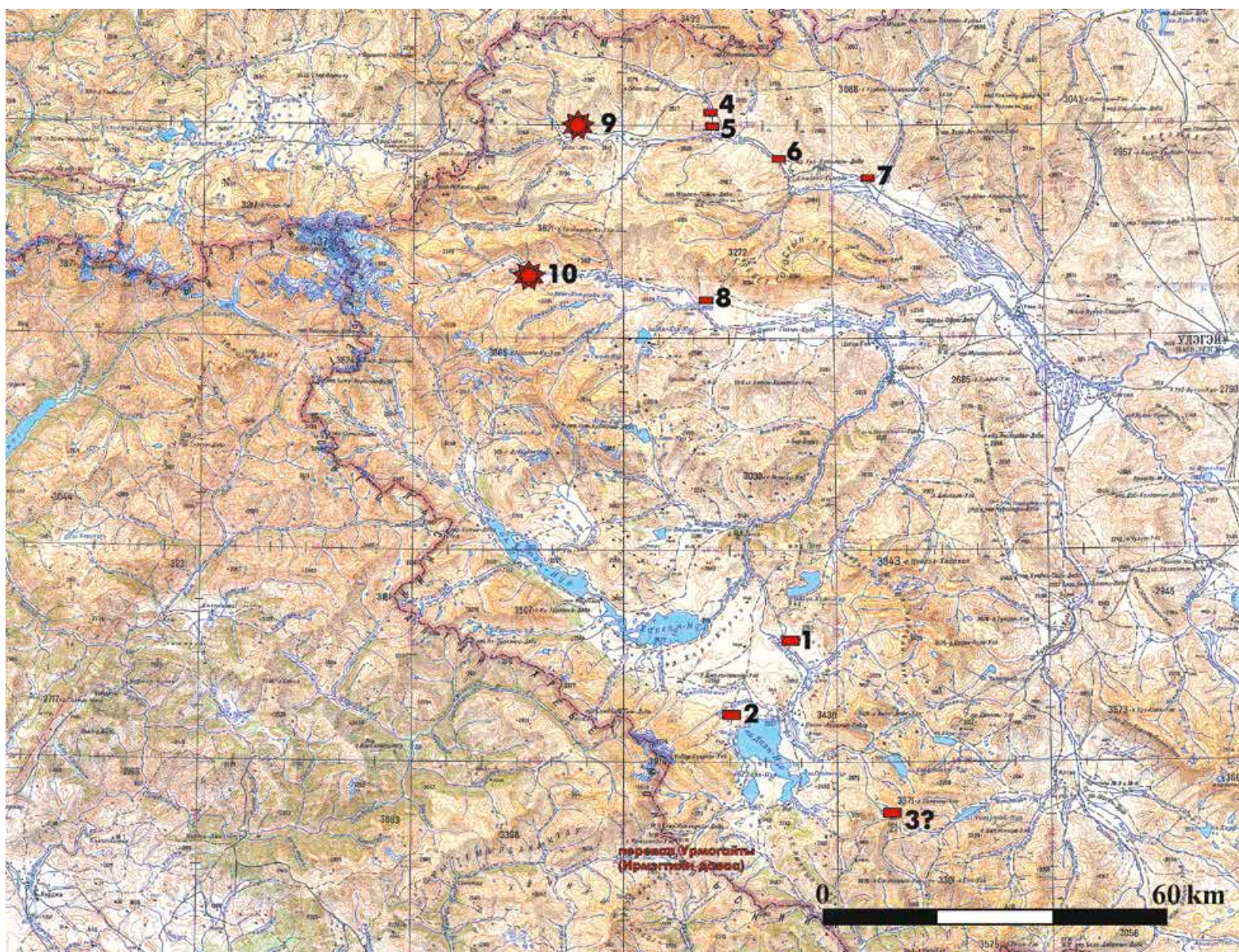

Рис. 1. Чемурчешские ритуальные места и сооружения в бассейне верхней Кобдо. 1-3 – прямоугольные ограды с изображениями: 1 – Хар чулуут 1; 2 – Тасты булак; 3 – Халагаш (Кулагаш)(по Гранэ); 4-8 – прямоугольные ограды: 4 – Хул уул (Кулала ула); 5 – Хуурай говь (Кургак гови); 6 – Хундий говь (Кумди гови); 7 – Хар хошуу (Кара тумсик); 8 – Цагаан гол; 9, 10 – комплексы петроглифов с типично чемурчешскими изображениями: 9 – Цагаан салаа и Бага ойгор; 10 – Шивээт хайрхан

Рис. 2. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Вид до раскопок с востока (июнь 2014 года). К югу – курган, раскопанный французско-монгольской экспедицией в августе 2014 года

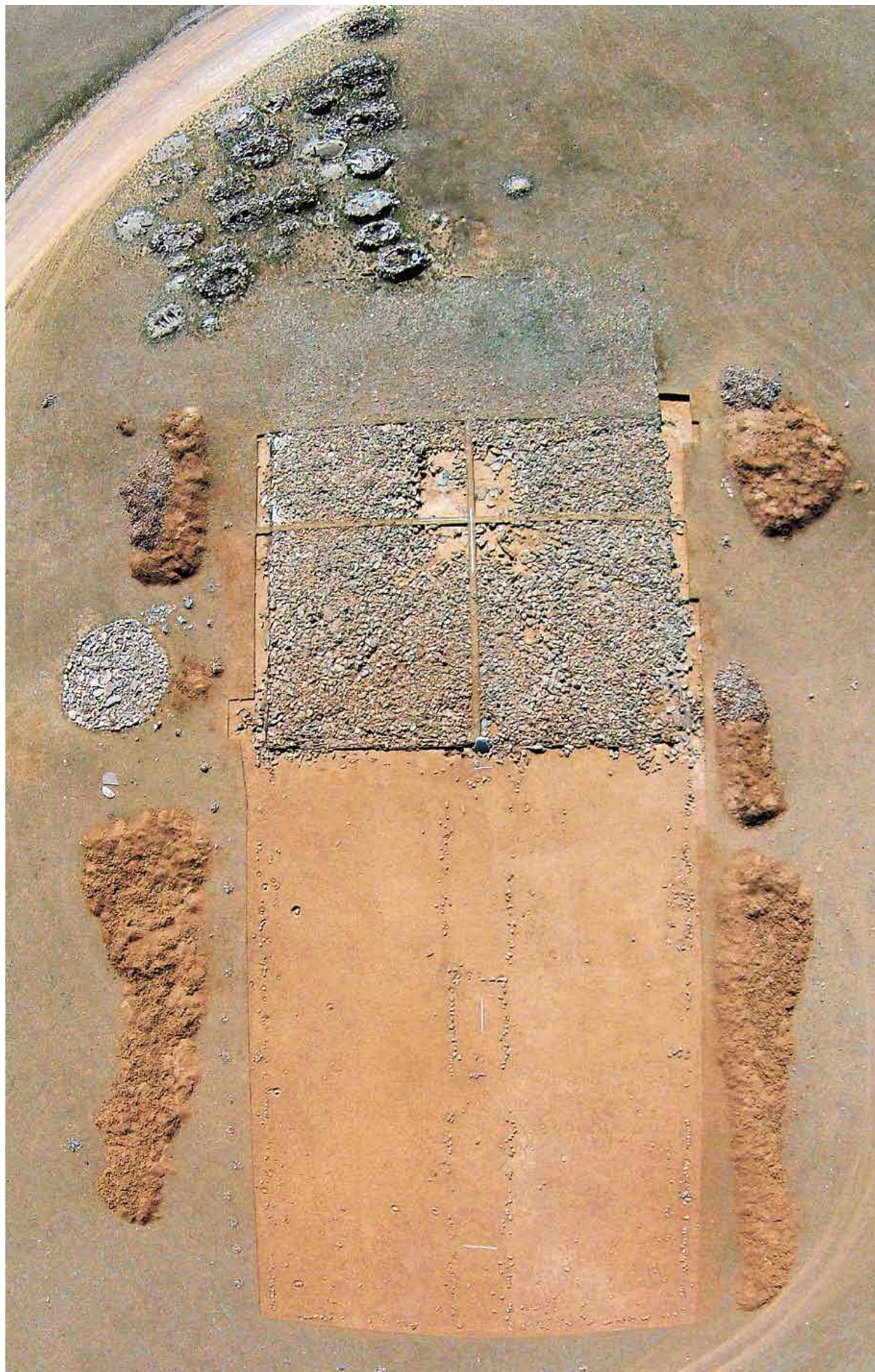

Рис. 3. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Вид с северо-северо-востока после зачистки большей части памятника. К югу – «рекультивированная» в 2014 году французско-монгольской экспедицией насыпь кургана, содержащая камни с петроглифами. К западу – современное казахское кладбище

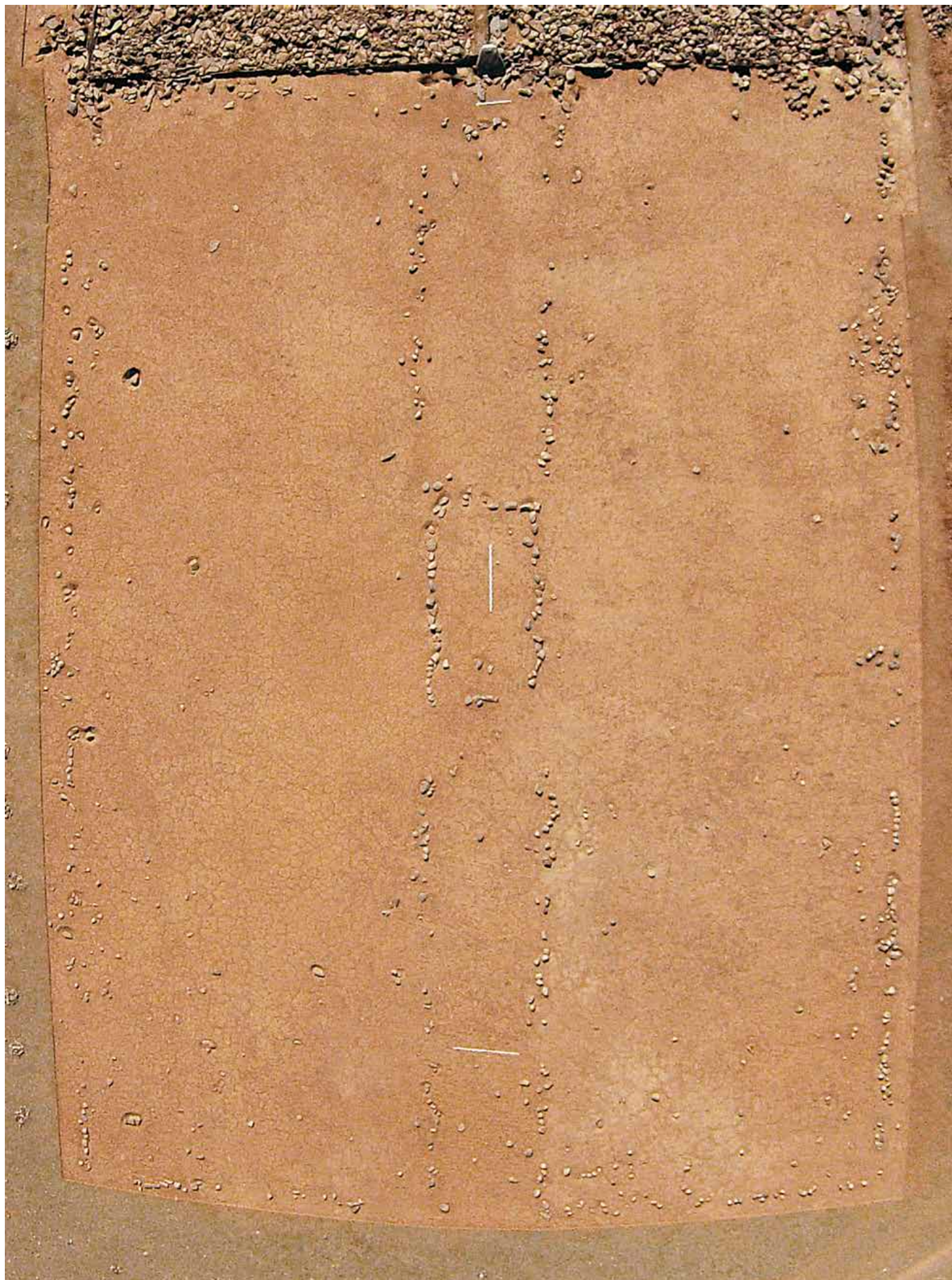

Рис. 4. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Восточная постройка. Вид с северо-северо-востока

Рис. 5. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Восточная постройка. Вид с северо-востока

Рис. 6. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Восточная постройка. Вид с северо-запада

Рис. 7. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Восточная постройка.
Центральная выкладка и восточный портал. Вид с запада

Рис. 8. Курган с юга от комплекса Хар чулуут, в августе 2014 года раскопанный
французско-монгольской экспедицией. Вид до раскопок с юга (июнь 2014 года)

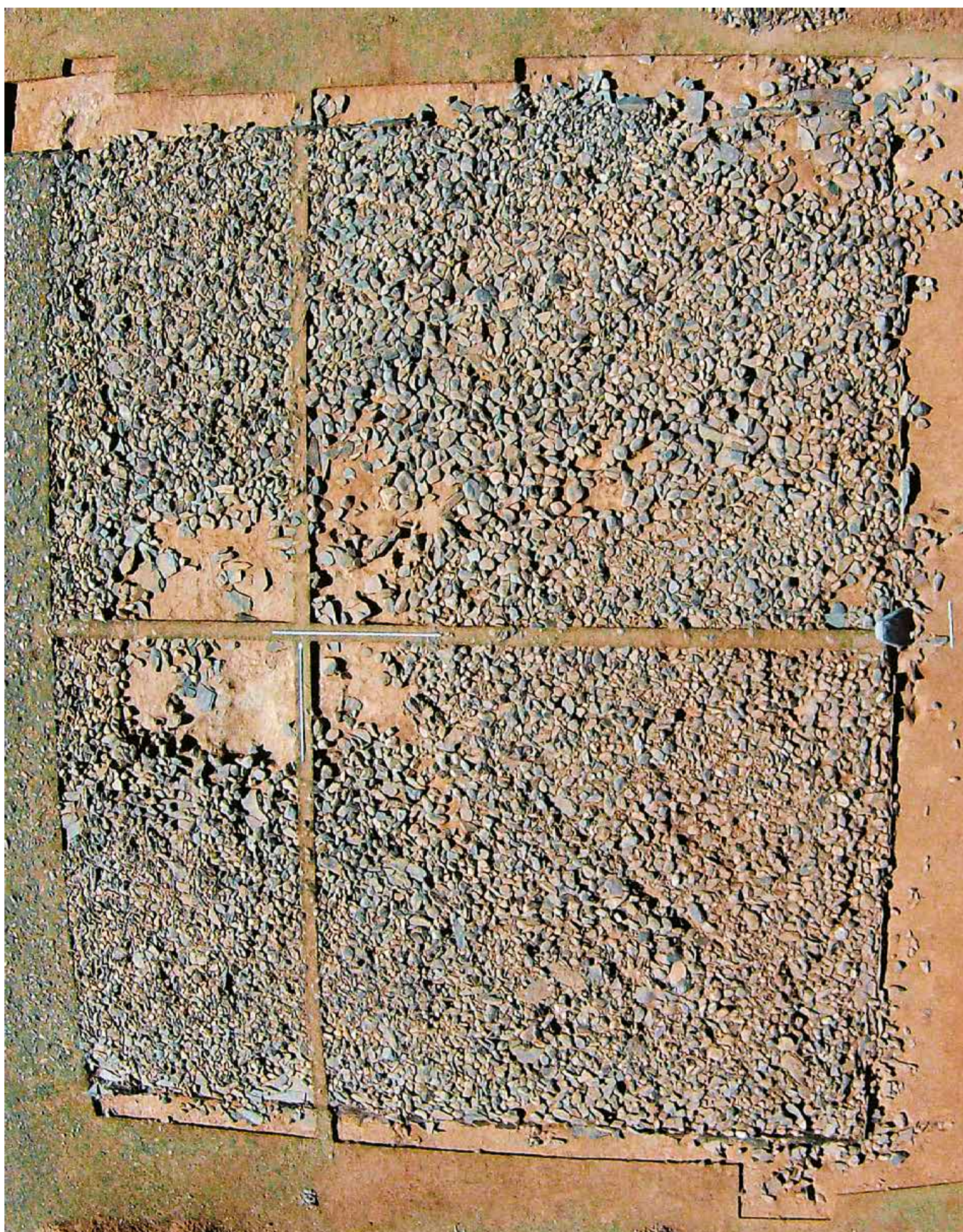

Рис. 9. Ритуальный комплекс Хар чулут 1. Западная постройка. Вид зачищенной части с востока

Рис. 10. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Западная постройка. Стелы у середины восточной стенки ограды

Рис. 11. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Заклад обломков плит ограды М1 у северной стенки ограды западной постройки. Вид с севера. Обломок ХЧ-М1-2 лежит под оградой

Рис. 12. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Заклад обломков плит ограды М1. Изображение кабана в скифо-сибирском зверином стиле на верхней плоскости обломка ХЧ-М1-2

Рис. 13. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Заклад обломков плит ограды М1. Плита ХЧ-М1-9. Вид с севера

Рис. 14. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Заклад обломков плит ограды у юго-восточного угла западной постройки. Вид с юга

Рис. 15. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Западная постройка. Средняя часть южной стенки ограды. Стрелка лежит на плите ХЧ-103. На переднем плане, под завалом камней, завалившаяся плита ХЧ-109. Вид с юга

Рис. 16. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Западная постройка. Средняя часть южной стенки ограды и заклад плит внутри платформы. В ограде справа нижний обломок плиты ХЧ-192 in situ, левее - предполагаемое место расположения плиты ХЧ-С5, далее место расположения завалившейся плиты ХЧ-109, вынутой к моменту съемки. Вид с юга

Рис. 17. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Западная постройка. Завалившиеся плиты северной стенки ограды ХЧ-149, 139, 138. Вид с севера

Рис. 18. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Западная постройка. Завалившиеся плиты северной стенки ограды ХЧ- 138, 139 после разборки камней платформы. Вид с юга

Рис. 19. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Западная постройка. Завалившаяся плита северной стенки ограды ХЧ-149 (справа) и завалившаяся переиспользованная стела (в центре). Вид с севера

Рис. 20. Ритуальный комплекс Хар чу-
ут 1. Западная постройка. Завалившаяся
переиспользованная в северной стенке
ограды стела (в центре) и заклад плит на
древнем горизонте. Вид с севера

Рис. 21. Ритуальный комплекс Хар чу-
ут 1. Западная постройка. Завалившиеся
плиты южной стенки ограды ХЧ-219 –
ХЧ- 224. Вид с запада

Рис. 22. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Западная постройка. Обгорелый ствол дерева под камнями платформ. Вид с юга

Рис. 23. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Западная постройка. Обломки с изображениями ХЧ-115-119 на центральной площадке. Вид с юга

Рис. 24. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Западная постройка. Нижняя часть плиты ХЧ-177 с изображением (параболический антропоморф?) in situ в восточной стенке ограды. Вид с востока

Рис. 25. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Западная постройка. Переиспользованный в северной стенке ограды обломок плиты с изображениями ХЧ-145 in situ. Вид с севера

Рис. 26. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Сохранившийся *in situ* в северной стенке ограды обломки ХЧ-230 (низ) и обломки ХЧ-М1-4 и М1-9 из северного заклада (верх). Полностью сохранилась контурная фигура антропоморфа с прямоугольным туловищем без конечностей и головы. Туловище пересечено диагональной «перевязью». На середине верхнего края туловища прямоугольный выступ, от которого отходят три прямые «антенны». От туловища отходит горизонтальный отросток. Правее – край параболитического антропоморфа. Выше – неясные изображения. Верхний край плиты спрямлён

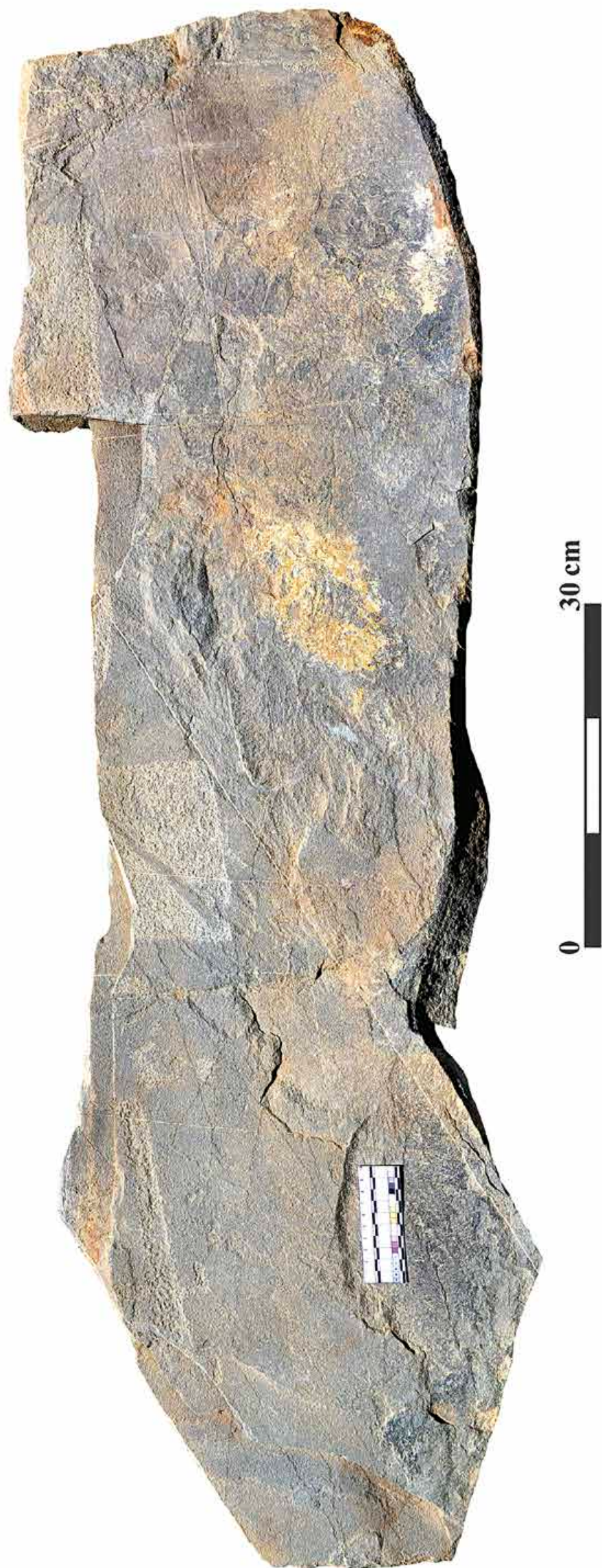

Рис. 27. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Сохранившаяся в восточной стенке ограды in situ нижняя часть плиты с изображениями ХЧ-209. Слева – нижняя часть контура, на фоне которого были изображены одна или две антропоморфные фигуры. Сохранились нижние части ног; в центре – нижняя часть антропоморфа с прямоугольным туловищем и диагональной «перевязью»; справа – нижняя часть параболического антропоморфа(?)

0 10 cm

Рис. 28. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Сохранившаяся в южной стенке ограды in situ плита с изображениями ХЧ-109. Верхняя грань плиты оббита и зашлифована для создания зубчатого абриса. В центре композиции – антропоморф с прямоугольным туловищем, без головы и рук, с двумя ногами и отходящим от туловища «отростком»; на середине верхнего края туловища прямоугольный выступ, от которого отходят две дугообразные «антенны». Слева – два «одноногих» антропоморфа в «пляске»; показаны сжатые кулаки; рука одного из «пляшущих» выбита поверх туловища главного персонажа. Справа внизу от главной фигуры – изображение животного (медведь?, кабан?). Внизу – намеченное (незаконченное) изображение быка.

Сверху – символические изображения

Рис. 29. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Сохранившаяся в южной стенке ограды *in situ* плита с изображениями ХЧ-138 (палимпсест). В верхней части два параболических антропоморфа. Левый персонаж изображён с двумя ногами, нижняя часть правого не закончена, выбита только одна нога(?). Середина верхней части абриса фигур вогнутая, от неё вверх поднимаются по одной волнистой линии. Левый антропоморф имеет еще две дугобразные «антенны». Выше – чашевидные углубления. Нижняя грань плиты ранее была развёрнута кверху. Она выровнена и заглажена. На эту сторону были нанесены изображения минимум трёх быков, развёрнутых вправо, одной лошади, развёрнутой влево, а также повозки(?) с дышлом

Рис. 30. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Сохранившаяся в южной стенке ограды in situ плита с изображениями ХЧ-139 (была установлена с востока от плиты ХЧ-138). На видимой снаружи части плиты нанесено изображение параболического антропоморфа с двумя ногами (даны контуром) и двумя параллельными диагональными «перевязями». На середине верхнего обреза фигуры подпрямоугольный выступ, от которого отходят две симметричные волнистые «антенны»

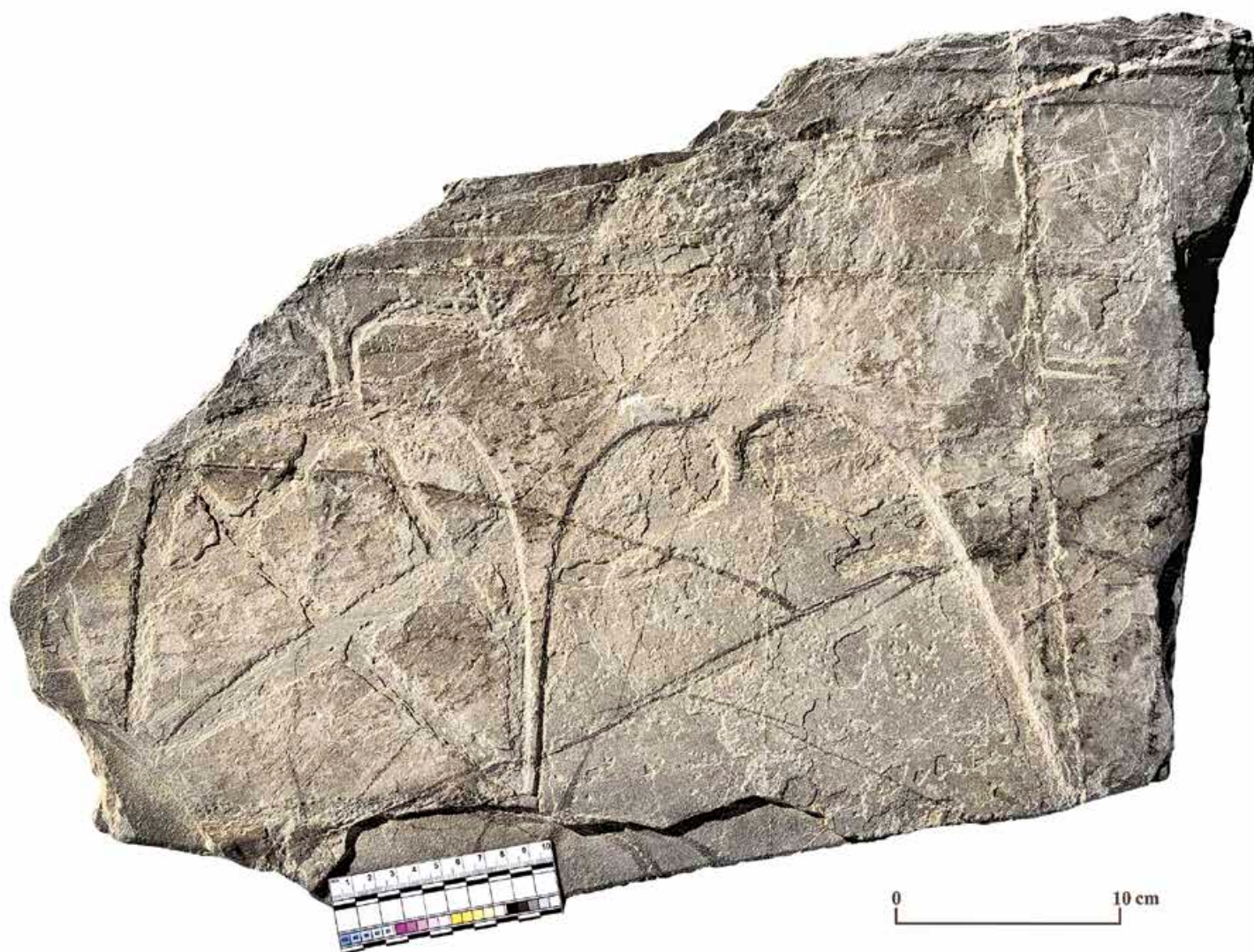

Рис. 31. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Обломок с изображениями ХЧ-М1-1. Представляет собой отломанный верх плиты ограды с частично сохранившимся подработанным верхним краем. Почти полностью сохранились изображения двух параболических антропоморфов. Левый изображён с ногами (сохранились фрагментарно), на туловище четыре диагональных «перевязи», образующие сетку. Сверху от абриса отходят две отогнутых «антенны», между которыми изображён овальный предмет. Правый персонаж изображён в виде двух изящных зеркально-симметричных каплевидных фигур с дополнительными отростками, идущими внутрь контура. В верхнем правом углу камня – гравированные изображения. Прочерченные линии и следы выбивки прослеживаются по всей плоскости

Рис. 32. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Обломки с изображениями ХЧ-М1-7 и М1-10. Представляет собой отломанный верх плиты ограды с подработанным верхним краем. Частично сохранились изображения двух параболических антропоморфов, нарисованных по принципу «двойной параболы». Левый сверху имеет две отогнутые «антенны», между которыми прочерчены отходящие от абриса вертикальные линии. От середины верха абриса правого персонажа отходит пучок из трёх прямых глубоких прочерченных и шлифованных линий. Прослеживаются следы иных выбитых и гравированных изображений

Рис. 33. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Обломки плит ограды с изображениями пятнистых контуров. 1 – ХЧ-164; 2- ХЧ-108; 3 – ХЧ-110; 4 – ХЧ-С5; 5 – ХЧ-188, ХЧ-192. Обломки ХЧ-188 был обнаружен in situ в середине южной стенки ограды; обломки ХЧ-108, 110, 164, 192 залежали в непосредственной близости от него поверх каменной платформы; фрагмент ХЧ-С5 был переиспользован в насыпи соседнего кургана, по размеру и фактуре камня может происходить из этой же части южной стенки, непосредственно прилегая к плите ХЧ-188 с запада (здесь зафиксированы отсутствие плиты ограды и перекоп). На обломке ХЧ-164 нанесено изображение двуногого антропоморфа без выраженных половых признаков с «султаном» на голове, стоящего в прямоугольном контуре; на обломке ХЧ-108 видны части двух контуров, между которыми нанесено изображение животного, поверх верхнего контура выбита конечность антропоморфа; на обломке ХЧ-110 изображён одноногий антропоморф без поперек параболического контура; обломки ХЧ-188, 192 представляют фрагмент параболического(?) контура с косой линией внутри, а также «битреугольную» фигуру без ног (в длиннополой одежде?) на фоне параболического контура; на обломке ХЧ-С5 изображены параболический антропоморф и одноногий антропоморф поперек пятнистого контура (см. рис. 34)

Рис. 34. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Обломок ХЧ-С5 (фрагмент). Нижняя часть плиты ограды, выкопанная в древности и разбитая при «рекультивации» соседнего кургана в 2014 году. Стояла, вероятно, с запада от плиты ХЧ-188 в южной стенке (см. рис. 33). Слева видна нижняя часть параболического антропоморфа, с двумя ногами (правая только намечена); левая сторона его туловища сплошь забита, правая украшена окружностями с точкой в центре. Справа – нижняя часть параболического пятнистого контура, поверх которого нанесена фигура одноногого антропоморфа: от контура влево отходит изогнутая раздваивающаяся на конце линия

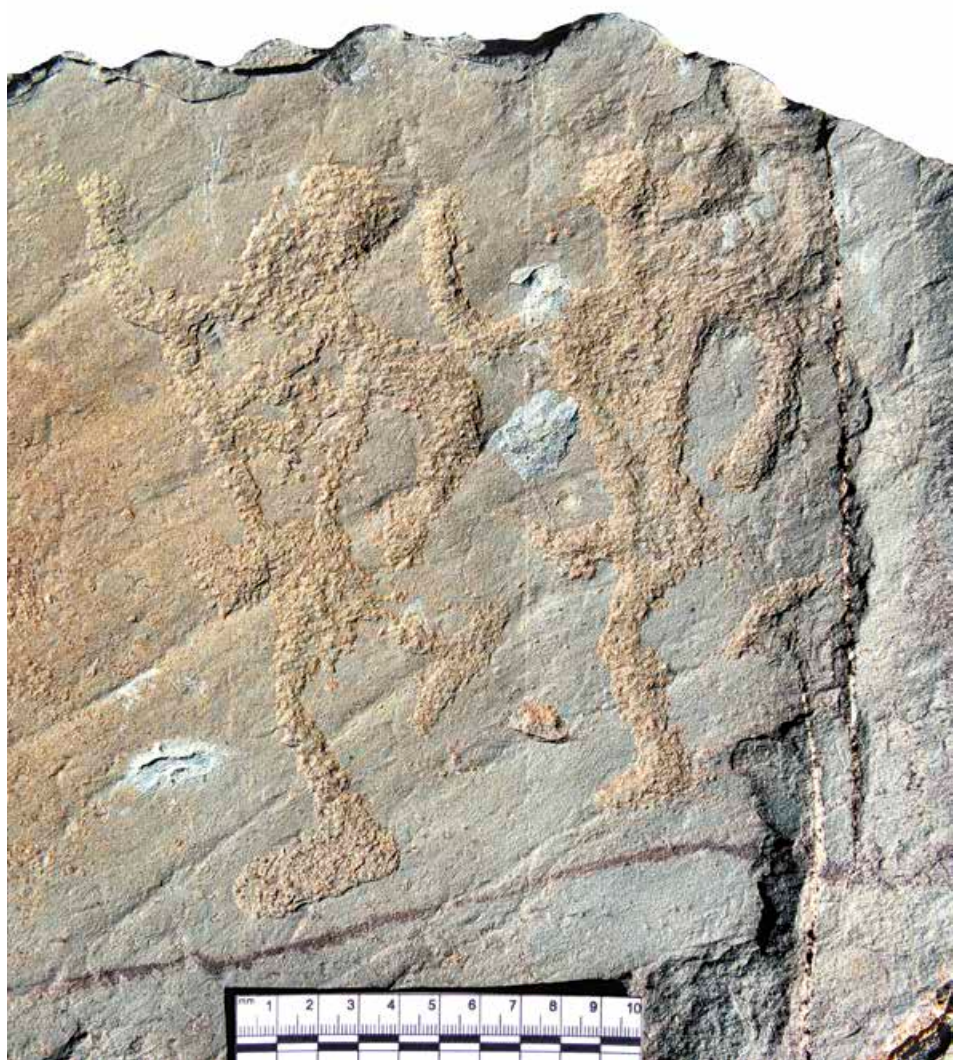

Рис. 35. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Изображение пары «пляшущих» «одноногих» антропоморфов мужского пола в верхней части сохранившейся in situ плиты южной стенки ограды ХЧ-219. Кулаки сжаты; на груди левой фигуры нанесены поперечные линии. Верхний край плиты закруглён и подработан для придания волнистой формы

Рис. 36. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Изображение группы антропоморфов в верхней части сохранившейся *in situ* плиты южной стенки ограды ХЧ-224. Справа изображены два «пляшущих» «одноногих» персонажа мужского пола; у правого на сохранившейся правой руке показан сжатый кулак; на груди левой фигуры нанесены глубокие прошлифованные линии «перевязей», его левая кисть расправлена и находится над головой третьего, «уменьшенного» персонажа. Правая рука этой последней фигурки поднята вверх, левая протянута к «топору» левого «пляшущего» одноноемого. Книзу фигура расширяется, что может означать изображение длиннополой одежды. От нижней части фигуры к ноге левого «пляшущего» пробита линия (веревка?)

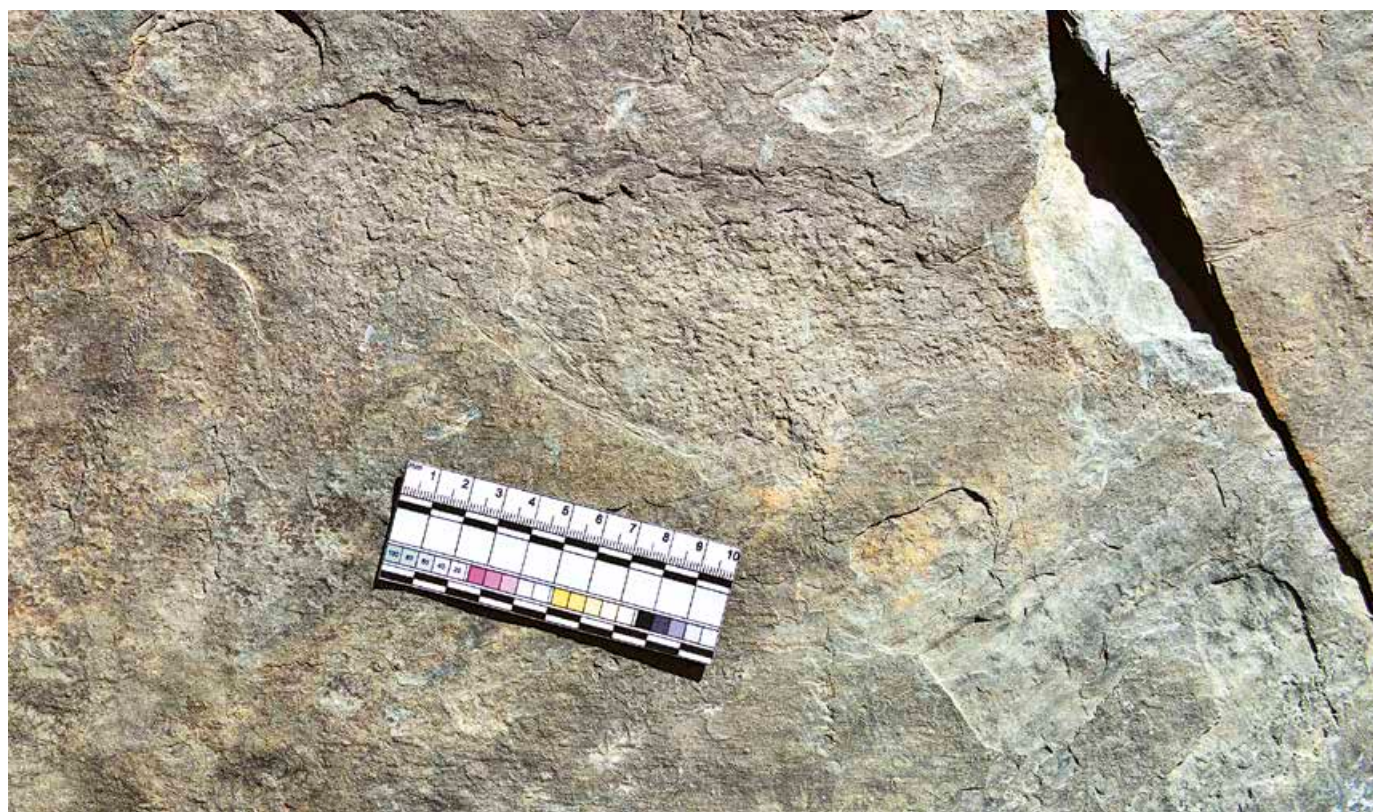

Рис. 37. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Изображение «двунного» быка с треугольной кисточкой на хвосте на сохранившейся *in situ* плите южной стенки ограды ХЧ-223. Фигура выполнена выбивкой с прошлифовкой и прорезными линиями, рога – гравировкой. Сверху на плите гравировкой нанесено изображение подквадратного контура с двумя горизонтальными рядами треугольных фестонов

Рис. 38. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Гравированное изображение гривны с подвешенными к ней треугольными фестонами в средней части сохранившейся *in situ* плиты северной стенки ограды ХЧ-149. Видны также неясные фрагменты выбитых изображений

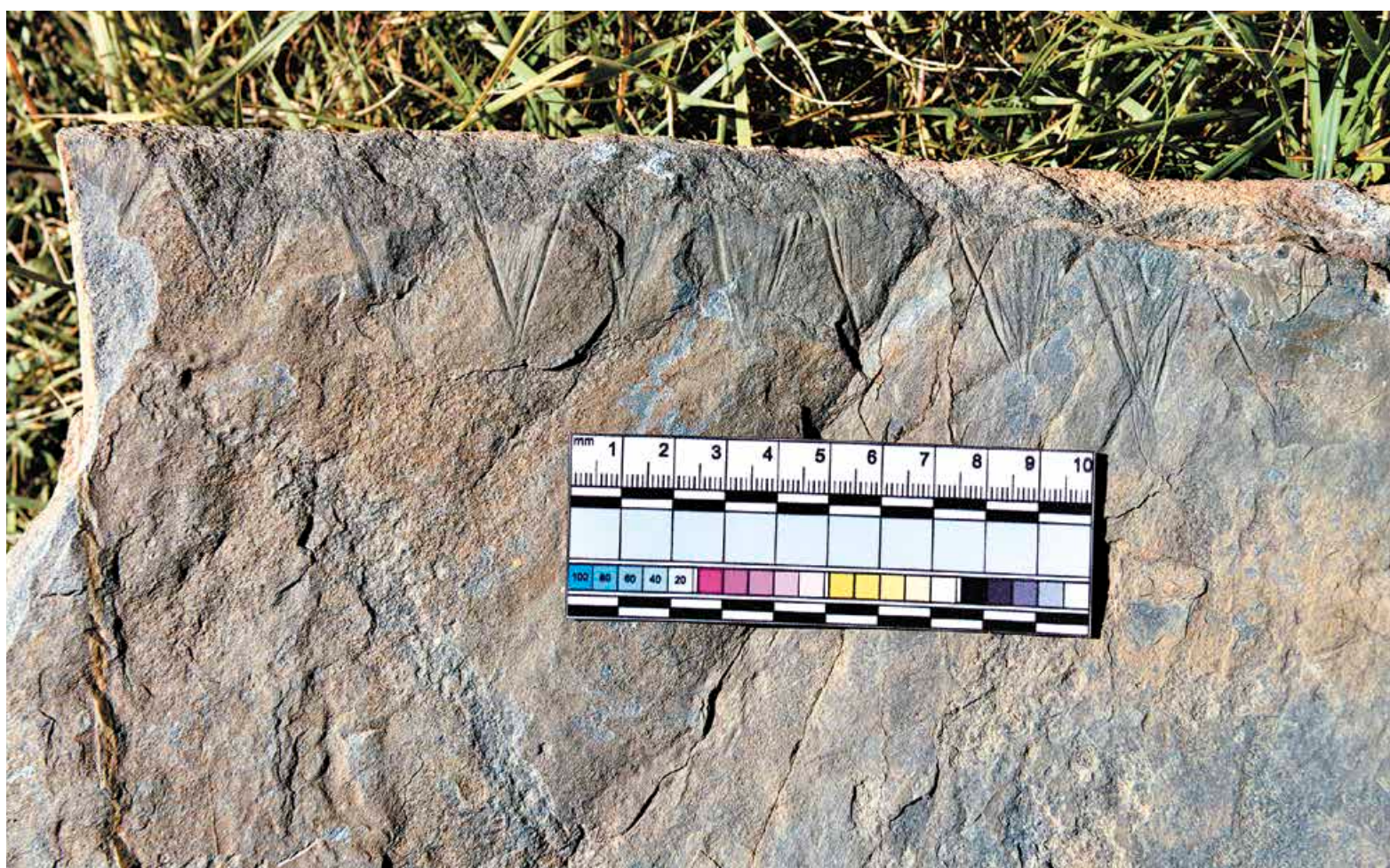

Рис. 39. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Прочерченные треугольные фестоны по правому краю сохранившейся *in situ* плиты северной стенки ограды ХЧ-149. Видны также неясные фрагменты выбитых изображений

Рис. 40. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Гравировка в верхнем правом углу обломка ХЧ-М1-1. Изображение составлено из гирлянд листовидных фигур, частично разрушено более поздней выбивкой

0 10 cm

Рис. 41. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Переиспользованный в северной стенке ограды обломок плиты ХЧ-145. Развёрнут первоначальной верхней гранью вверх. Верхний край подработан для создания горизонтального абриса. Изображены три «двуногих» быка с треугольными кисточками на хвостах и S-видными рогами и лошадь(?), направленные вправо. За «лошадью» стоит «одноногий» антропоморф мужского пола, правая рука которого уперта в бок. В левом верхнем углу виден фрагмент развернутой перпендикулярно фигуры параболического антропоморфа с двумя ногами и двумя косыми «перевязями», которая была нанесена на плоскость после вторичной установки камня в ограде западной постройки

Рис. 42. Ритуальный комплекс Харчулуут 1. Плита ХЧ-М1-8. Была переиспользована в ограде. Верхний край скруглён. Рисунок человека с быком нанесён до установки плиты в ограду. По всей плоскости зафиксированы неясные следы выбивки

Рис. 43. Ритуальный комплекс Харчулуут 1. Плита ХЧ-М1-8 (фрагмент). «Одноногий» антропоморф мужского пола удерживает за повод «двуногого» быка с треугольной кисточкой на хвосте и S-видными рогами. От крупа быка вверх идёт линия с раздвоенным окончанием (дышло повозки?). В носу у быка кольцо, к которому протянут повод; вперёд от кольца идёт изогнутая линия с раздвоенным концом с утолщениями (узда?)

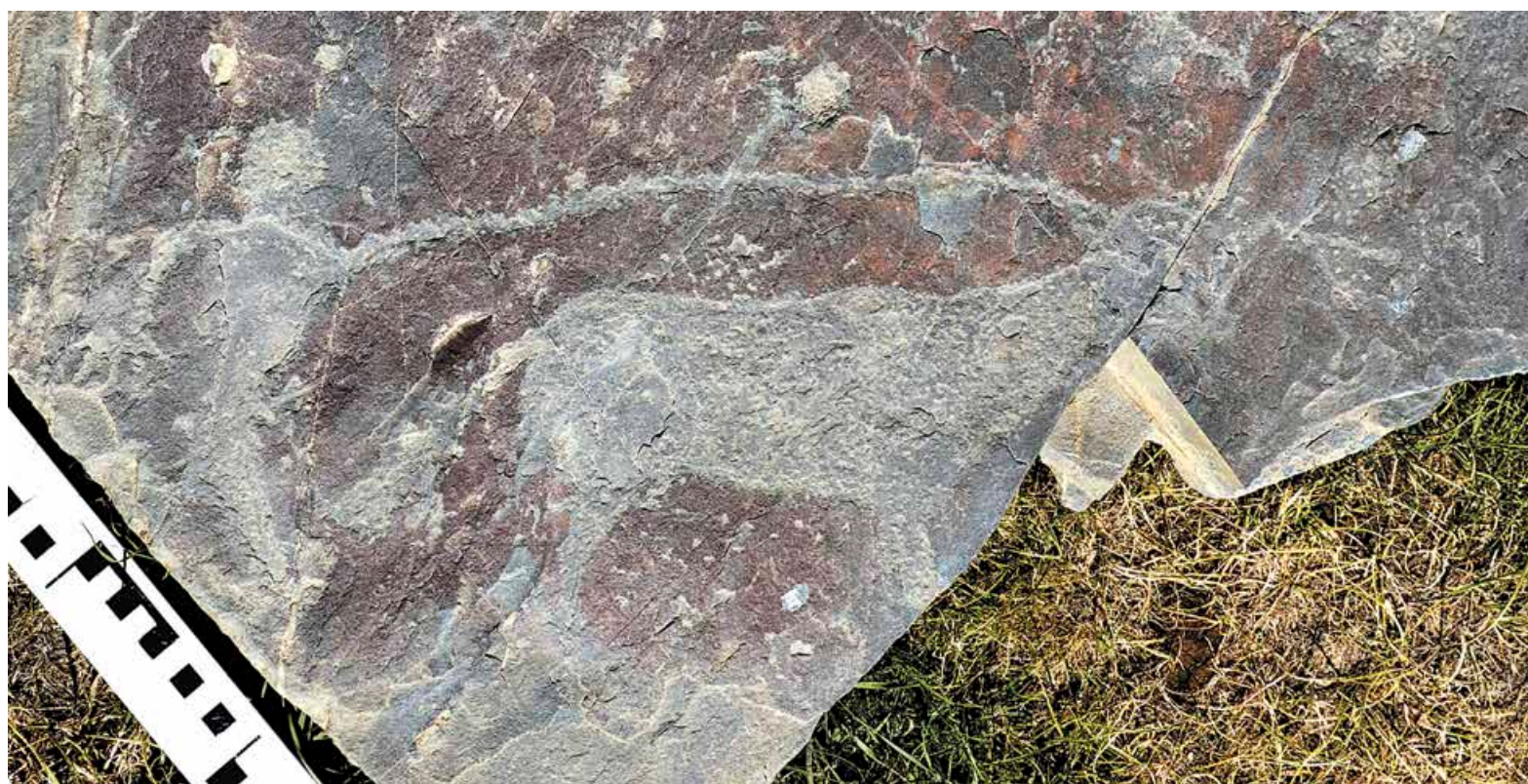

Рис. 44. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Использованный в заполнении платформы западной постройки обломок ХЧ-229. Выбита фигура быка и, выше, лошади с уздой (?)

Рис. 45. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Изображение оленя, первоначально нанесённое на плиту ХЧ-163, использованную затем в восточной стенке ограды

Рис. 46. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Центральная площадка. Изображение сексуальной сцены на оборотной стороне одного из обломков (ХЧ-117) расколотой плиты с изображениями (состоит из фрагментов ХЧ-117, ХЧ-112, см. рис. 47). Описание см. в тексте статьи

Рис. 47. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Центральная площадка. Лицевая сторона расколотой плиты с изображениями ХЧ-117 – ХЧ-112 (оборотную сторону см. рис. 46). Справа – «одноногий» антропоморф мужского пола, слева внизу – «битреугольная» фигура с двумя короткими выступающими ногами (в длиннополной одежде?). Между ними неидентифицированные изображения

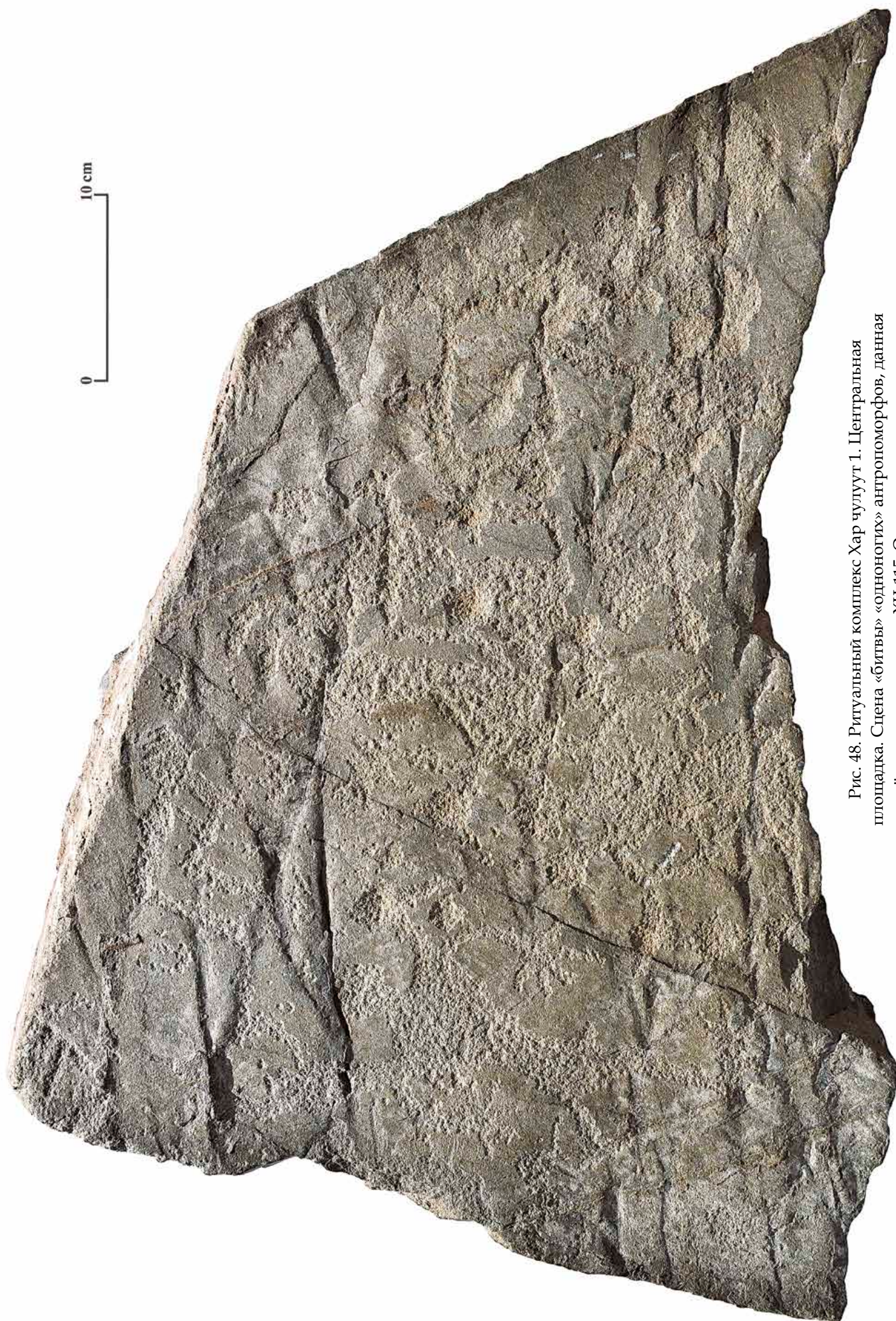

Рис. 48. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Центральная площадка. Сцена «битвы» «одноногих» антропоморфов, данная в трёх ракурсах на плите ХЧ-115. Описание см. в тексте статьи

Рис. 49. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Центральная площадка. Плита ХЧ-136 с изображениями повозки, дышла с уздой и «бигреугольного» антропоморфа с пращой или хлыстом. Описание см. в тексте статьи

Рис. 50. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Центральная площадка. Фигура лошади на плите ХЧ-135

Рис. 51. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Изображения «стоп» (следов обуви) на плите ХЧ-103, лежавшей у южной стенки ограды. Справа от верхнего рисунка прослеживается намеченное выбивкой изображение антропоморфной фигуры с одной ногой

Рис. 52. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Изображение хищной птицы на обломке ХЧ-M1-5

Рис. 53. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. Изображение личины на обломке плиты ограды ХЧ-С1. Сохранился фрагмент верха плиты с зубчатым краем

Рис. 54. Ритуальный комплекс Хар чулуут 1. «Клад» сланцевых пластинок у северной стенки ограды. Пластинки, зачищенные in situ

0 10 cm

